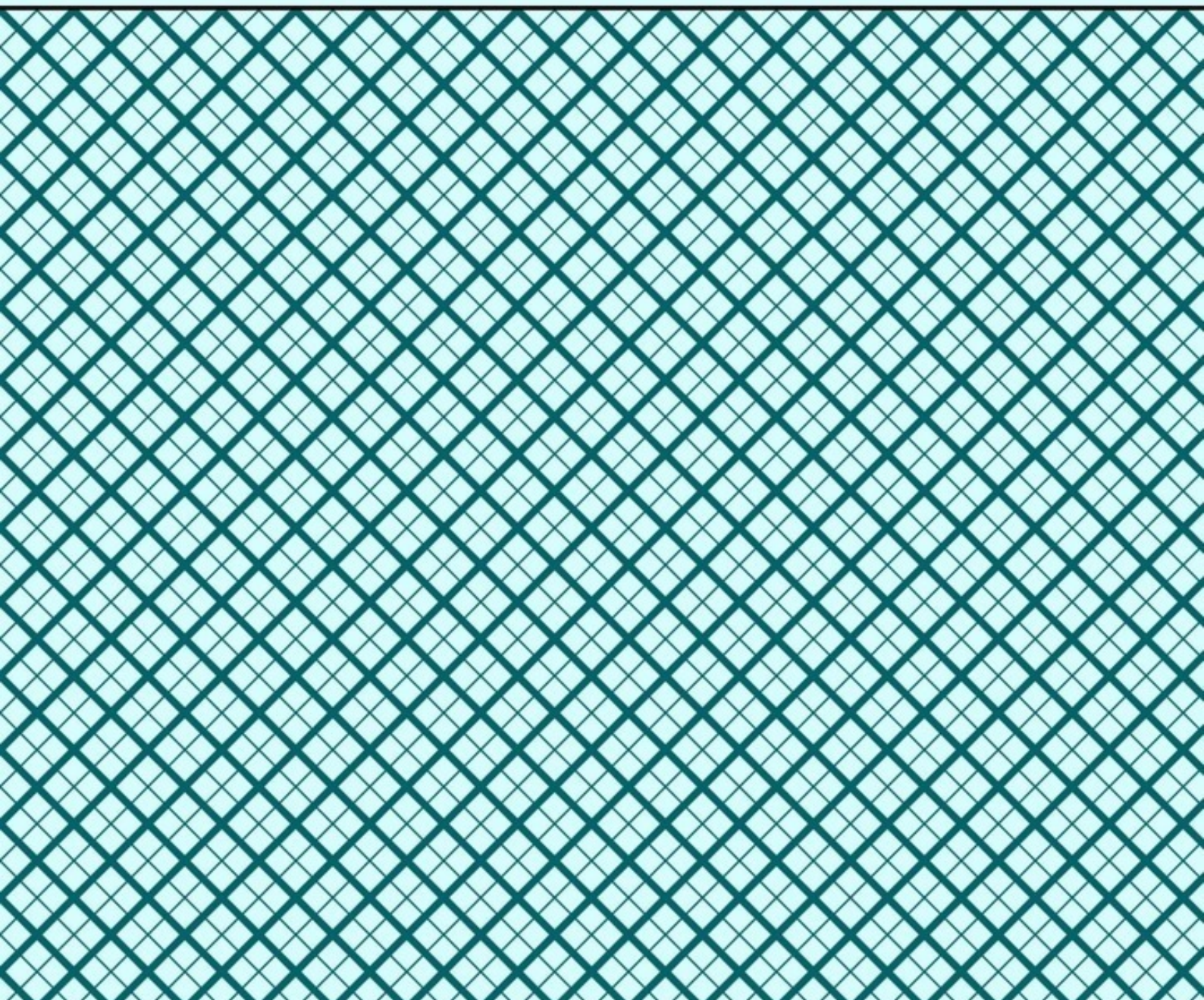

Юлия Станичникова

*Ведьма,
изменившая мир*

Юлия Станичникова
Ведьма, изменившая мир

«Издательские решения»

Станичникова Ю.

Ведьма, изменившая мир / Ю. Станичникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986706-3

Книга о юной колдунье, благодаря которой изменился мир. Несмотря на то, что девочка жила в мире черной магии, среди жестоких колдуний, она осталась доброй и отзывчивой. Познакомилась с детьми из деревни, узнала, что скрывается за Черными Скалами, спасла людей и магических существ от Завоевателя, истреблявшего все на своем пути. И... А развязку истории о Веде вы узнаете, прочитав книгу до конца.

ISBN 978-5-44-986706-3

© Станичникова Ю.
© Издательские решения

Ведьма, изменившая мир

Юлия Станичникова

© Юлия Станичникова, 2020

ISBN 978-5-4498-6706-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ведьма, изменившая мир.

Высоко в небе над Землей неподвижно застыли пять огромных шаров. Внутри них, переливаясь всеми цветами радуги, сверкали молнии. Казалось, объекты неживые, что это лишь сгустки космической энергии. На самом деле, сферы и были источником жизни в космосе. Высший Разум, Высшие Силы. Из четырех шаров тоненькими струйками по направлению к пятому побежали цветные нити. В пятом, самом большом шаре, все переворачивалось, искрилось, цветные нити в нем превращались в причудливые диковинные рисунки. Стала меняться форма. Наконец, сфера обрела облик человека... Судьба жителей планеты внизу, была решена... Но... Из глубин черного космоса возникла шестая серовато – грязная неформленная масса. В разные стороны из нее торчали черные длинные шестипалые руки, они делали захватывающие движения, но никого не схватив, сжимались и втягивались обратно. Потом появлялись с другой стороны и все продолжалось. Когда масса нависла над цветными шарами, черные безобразные руки исчезли. И тогда огромный сгусток вязкого вещества ударил мощным потоком в самый большой шар. Форма человека в шаре начала меняться, двоиться, трояться... Далее из одного людского образа появилось несколько фигур: они походили на человеческие, но были видны и отличия. Некоторые причудливо исказились в мелких существ, некоторые стали просто великанами, остальные обрели разные цвета – серые, черные, коричневые, голубые. Сделав свое дело, на безумной скорости неформившаяся глыба, которая принесла такие изменения в основу главного шара, унеслась прочь. Пять сфер еще долгое время неподвижно висели над Землей. Потом, приняв решение, разлетелись в разные стороны, чтобы вернуться через много веков на это же самое место. Через столетия, которые для огромного космоса всего лишь песчинка времени, а для жителей планеты внизу тысячи прожитых жизней, сферы вернулись. На этот раз их было точно пять. Серый шар в этот раз не изменил ход событий, давно задуманных Высшим Разумом. Все пошло своим чередом. В главном шаре из тонких струек света образовалась одна единственная фигура – человек.

Мрачное серое промозглое утро... Со стен главной пещеры нескончаемо капала грязная вода, паутина опутывала каменные столы и стулья. В уголках каждой гигантской сетки притаились пауки. Через отверстия в пещере постоянно влетали огромные водяные мухи с болот. Жирные, питающиеся остатками пиршеств ведьм, они слетались на протухший запах. Огромные мохнатые гусеницы, которым никогда не стать бабочками, нисколько не опасаясь за свою жизнь, ползали по земляному полу. Тусклый свет осторожно просачивался через главный вход в пещеру. Несколько факелов недостаточно освещали большое пространство, – здешняя обитательница не любила яркий свет. Летучие мыши, притаившись под потолком, тихонько шелестели крыльями.

Мрачны были и мысли Главной Колдуньи. Она неслышно передвигалась по залу, натываясь на острые каменные углы столов, но не замечала этого. И думала, думала... Эта дряхлая с виду ведьма, еще многое чего могла, но часто она замечала, что у нее путаются мысли, что она дает поручения, о которых уже говорила ранее своим подданным. Ее не всегда слушались руки и ноги. Порой с усмешкой и горечью, она подмечала, что болезни то сплошь людские.

Но ее по – прежнему боялись! Людей приводил в ужас ее облик – высокий рост, наполовину лысая голова неправильной формы. Затылок вываливался назад, и создавалось впечатление, что это вторая недоразвитая голова. Марайя с рождения имела три глаза: два располагались как у людей, а третий был на лбу. Но в одной битве, противник мечом пересек ее лицо, и осталось только два глаза, на лбу и один на лице. Да еще, впридачу, глубокий шрам изуродовал и так мерзкое лицо. Все это придавало облику ведьмы еще более устрашающий вид. Но ей ли обращать внимание на внешность?! Главное, что ждет их всех?

...Над Долиной Ведьм, Долиной Дождей нависла угроза. Старая ведьма понимала, что рано или поздно ей придется собрать совет и решить самый главный вопрос. Так же нельзя допустить, чтобы об этом узнали враги, иначе не миновать войны. А если война начнется, и ведьмы потерпят поражение, то все... Конец их роду. А врагов было предостаточно! Многие соседи мечтали заполучить владения Марайи, сильнейшей ведьмы с незапамятных времен. С одной стороны не прекращались нападки жителей подземного мира – маленьких злобных карликов, обладающих невероятной силой и живучестью. С другой, шла угроза от лесного народа, а кого только среди них не было! И лешие, и водяные, и вурдалаки. Хорошо хоть, между собой они не соблюдали мир, но если понадобится, то объединятся и пойдут одной ордой на царство Марайи. Даже люди, которые жили на границе с Темной стороной, бывало и они убивали ведьм. Владения ведьм простирались далеко. Многие из ныне живущих здесь не бывали в отдаленных местах им принадлежащих. По всему периметру, ознаещающему владения летающих, дико визжащих бестий, были расположены угрожающие знаки. Сваленные деревья, казалось, не могли причинить вреда случайно или нет оказавшемуся здесь магу или человеку. Но стоило подойти ближе, из сухих на первый взгляд деревьев, выползали огромные мохнатые пауки, вылетали маленькие оранжевые мухи. Они в несколько секунд могли расправиться с неподготовленным к такому беднягой. И когда то этого было достаточно. Но со временем, конечно, такая защита не могла спасти племя ведьм. Находились сильные колдуны, которые одним ядовитым выдохом, уничтожали пауков и смертоносных мух. А вампирам их укусы были нипочем. Они скорей причиняли неудобства, чем еще сильнее разогревали жажду крови. Вампиры редко охотились на людей. Они питались всем, что было близко к ним, а люди жили далеко. И потом, выходить на охоту могли только в определенное время, буквально за считанные часы перед восходом солнца. В остальное время, они прятались в своем темном, где буйная листва не пропускала солнечный свет. Дальше за Долиной Дождей, начинались именно владения вампиров и другой нечисти. Насколько долго простирался этот мир, в котором ни на секунду не прекращались крики и вопли, драки за еду, никто из живущих там точно не знал. Знали ведьмы, которые могли летать на метлах и созерцать сверху, все, что происходит внизу. Давно ведьмами, как самой умной и сильной расой на земле, была нарисована карта их мира. И только ведьмы, колдуны обучали свое потомство различным способам магии. В ходе обучения их учителя понимали, кто действительно силен в магии, а кого следует держать в своем клане, как обычного бойца, которым можно пожертвовать при первых же волнениях и нападениях. Дальше за Темным лесом уже располагались владения Пустынников – страшных как внешне, так и внутренне. Эти жители сухих земель месяцами обходились без нормальной пищи, без достаточного количества воды. Они давно научились пережидать чудовищные по своей силе пустынные бури: когда ветер с невероятной скоростью поднимал вверх тонны земли и кружил в воздухе. Только, благодаря магии, их дома оставались целы и невредимы. Их главные прорицатели знали точно, когда возникнет следующая буря и пустынники всегда успевали подготовиться к ней. Им не нужно было защищать границы своей территории: желающих вступить на эту выжженную землю не находилось. Только несколько месяцев в году в этом пекле можно было жить относительно нормально. Природа быстро брала свое: выползали твари и грызуны, привыкшие жить в подобных условиях. Расцветали цветы, появлялись небольшие озера из подводных рек. Поэтому сама природа приучила их к жестоко-

сти. Они не выражали сочувствия и особого сожаления не только к другим представителям живого в этом мире, но, и к своим соплеменникам. Хотя, возможно, многие тщательно это скрывали. И жизнь, где все было пропитано ненавистью, с детства приучало юное поколение только убивать, насмехаться над слабыми и не сожалеть об ушедших. Потом, далеко за пустыней, жили еще какие мелкие немногочисленные селения магов. А так же полуразумные животные, наславшие сушу и проживающие только в воде. На этом известный Марайе мир заканчивался. Далее стояли Черные Непрístupные Скалы. Никто никогда не бывал за ними, никто и не пытался попасть туда. Сама Главнейшая знала, что когда то, задолго до ее рождения разные кланы колдунов делали попытки попасть туда, но ничего не получалось. И все осталось как есть. Далеко живущие маги и животные не представляли особой угрозы Марайе и поэтому много веков назад, тайное наблюдение за ними было снято. Все ведьмы, сменяя друг друга, охраняли границы своей Долины. Наушницы, проникая, дальше и маскируясь или на время, превращаясь в невидимых, тщательно слушали разговоры других магов. Потом, слово в слово передавали их Марайе или ее приближенным помощникам. Чтобы те из обрывков фраз и слов могли понять, готовится ли кто – нибудь к нападению. Для чего все это было нужно, захватывать чужие территории, когда и свои только не обжиты, никто не знал. И на вопрос – зачем вам это, вряд ли у кого – то нашлось разумное объяснение. Марайя никогда не задавала себе этот вопрос, ведьмы с ее точки зрения, нападали лишь затем, чтобы показать, что они сильны и не стоит к ним соваться. А так же для того, чтобы найти пропитание и поискать в людских поселениях, того, кто случайно родился с магическими способностями. Вот до чего дошло когда великое и непобедимое племя ведьм! Искать девчонок, рожденных от простых смертных, чтобы увеличить количество своего клана! Неслыханный позор! Если бы в свое время, много веков назад Марайя об этом услышала, то сочла бы, что Главнейшая Ведьма выжила из ума. Но теперь она понимала, это все, на что они способны...

Марайя подошла к выходу. Оперевшись спиной на каменную стену, она созерцала свои владения. Далеко раскинулась Долина ведьм. Еще ее называли Долиной вечных Дождей. И действительно, дожди здесь были частыми гостями. Мелкий дождь почти не прекращался. Он мог моросить и моросить. Но здешним жительницам была по нраву такая погода. Они находились как в чаше, с одной стороны лес, с другой черные непрístupные скалы. Погода не менялась здесь никогда. Куда не кинь взор, всюду болота, с поросшими по берегам мелкими кустарниками и травами. Коряги, от сваленных когда – то деревьев – гигантов, валялись где попало. Ведьмы не придавали значения чистоте. Высохшие пни и ветки служили источником тепла для ведьм. К огню они относились двояко. Люди почему то считали, что только огонь способен навсегда успокоить ведьму и при случае, сжигали их. Но для ведьм любое оружие могло стать смертельным. Если, конечно, вовремя не принять настойку из сохранной травы или не натереть себя синей вонючей жидкостью, так же сделанной, по древнему рецепту. Их серая дубленая кожа и иссиня – черная кровь из века в век сохраняла тепло, поэтому ведьмы прекрасно обходились и без огня. Но, как правило, по вечерам, перед сном, то тут, то там вспыхивали огоньки. Это ведьмы, сложив хворост в кучу, поджигали его и так сидя перед костром, вели беседы. Все же тянуло их к огню, как и обычного человека. Сейчас в столь непростое для них время обсуждался только один вопрос: – Почему нет никакого послания от Верхних Сил? Будет ли свергнута Главнейшая ведьма. И справляется ли Марайя со своими обязанностями? Почему прошло так много времени, столько воды утекло, погибло столько ведьм, а новых жителей долины так и появилось.

«Почему, почему молчит Верхний Мир?» – В сотый раз задавала себе этот же вопрос Марайя. —«Когда я дождусь решение от них? Ведь мы на грани вымирания, а ответа нет».

Несведующим, непонятны волнение и страх старой ведьмы. Даже обитатели леса, степей, не говоря уж о жалких людишках, не понимали, что ведьмы, возможно, скоро перестанут существовать. Каждые 10 лет Верхние Силы отправляли на священную для ведьм гору Мрака,

маленькую девочку, она была создана для зла, она уже была ведьмой. И каждый раз с нетерпением, Марайя открывала корзину с ребенком и пристально вглядывалась в новую жительницу своего племени. И каждый раз, много много лет она находила лишь разочарование. Да, девочки были ведьмами, да, они, несомненно могли многое, но... Но они не могли стать Верховной ведьмой, не могли управлять другими. Не обладали той силой, которая должна и может повести других за собой, защитить свои владения. Внушить ужас в сердца других. Нет, эти дети не имели больших способностей. Уж это Главная Ведьма чувствовала всегда. Порой, в мелких битвах с соседствующими магами, они захватывали несколько девчонок, совсем младенцев, по первому виду можно было сказать, что это ведьмы, пока еще скрытые под личиной обычного оборотня или даже человека. Но потом, когда ребенка приносили в пещеру к Марайе, оказывалось, что это обычная колдовка. Только обучение Марайи и было способно сотворить из них жалкое подобие ведьмы. И со временем, таких полукровок набралось немало. Бывало, и сверху им преподносили подобных детей. А Марайя обязана была принять каждого. Послания Верхних Сил, не обсуждались никогда. И никто не вправе им был противиться. Когда Главнейшая поняла, что таким образом, они не способствуют усилению своего клана, а лишь ослабляют его (этих полукровок надо было и кормить и научить элементарным заклинаниям для нападения и защиты), забирать детей и просто похищать перестали. Так разве что для того, чтобы другие чувствовали силу ведьм. Марайя со временем прекратила тратить свои силы на то, что обучить очередную неумеху настоящей черной магии. Всем этим занимались другие. По желанию или принуждению. Пусть живут. Может, на что и пригодятся. Глядя на то, как старается Алаида (хранительница древних свитков и рукописей) вбить очередной ученице непреложные истины, Марайя, скрипя зубами от бессилия, уходила. Алаида и сама, из полукровок, они утащили ее давно из племени водных жителей, особо не проявляла талантов, но была крайне исполнительна, обладала хорошей памятью, была ответственна. Вот почему ее и избрали хранительницей книг. В этих книгах, было много чего прописано. Например, только из них Ведьмы знали, что существуют месяцы и годы, кто и когда это определил, кануло в небытие. Календарь делился следующим образом: один месяц лета, потом один месяц осени, весны и зимы соответственно. В каждом месяце насчитывалось по девяносто дней. Иногда их было чуть больше. Всех это вполне устраивало. Ведьмы отсчитывали свой календарь от восходящей луны. Прошло несколько лун, значит наступил другой месяц и так далее. В Долине Дождей, дни мало отличались друг от друга. Но каждая уважающая себя колдунья обязана была знать, что делается за пределами их земель. Идет ли снег, или стоит жара. Это нужно было для того, чтобы знать, когда лучше совершать набеги на другие народы. В зимнюю стужу вряд ли удача улыбнется. Ведьмаки, жители лесного мира, люди, обычно прятались по домам, группами, пережидали холод. Выходили тоже толпой и ненадолго. А сидеть и ждать, пока кто то появится на улице, ведьм не устраивало. Лучше подождать прихода тепла. Таким образом, многим деревень несказанно повезло. По крайней мере зимой, количество людей и не сильных в волшебстве магов не уменьшалось. Если только от голода и болезней. А Алаида, которая дневала и ночевала в своей сухой и достаточно чистой пещере, всегда готова была помочь тем, кто запутался в календарных днях. Она рассказывала или напоминала, что делается с погодой в других частях света. Ведьма редко выходила из пещеры. Она как могла, усовершенствовала свою драгоценную сокровищницу рукописей. Марайю это вполне устраивало. Главнейшая колдунья могла не беспокоиться о ценностях, доставшихся ей с незапамятных времен.

Послышались шаги. Марайя обернулась. – Чего тебе? – Скрипящим голосом, переходящим в шепот, спросила она.

– Марайя! – Заискивающе произнесла ее помощница, и когда лучшая подруга, – Марайя... Ведьмы ждут твоего решения, они недовольны, не понимают, что ты скрываешь... Выйди, ответь.

– Хорошо, – После недолгого молчания, сказала Главная Колдунья. – Хорошо, сегодня вечером на горе Мрака, я собираю Совет. А теперь, оставь меня!

Унизительно согнувшись, помощница Роксана, пятилась к выходу. Но если бы Марайя посмотрела на нее в этот миг, она бы увидела, что Роксана ехидно улыбается, ее глаза безумно вращаются, а руки нервно перебирают складки платья. Да, Роксана всегда ненавидела Марайю. Хотя, отдавала должное, понимая, что лучшей предводительницы племени ведьм, пока не было. Но ее честолюбивые мысли не позволяли понять, что будь она на Троне, то ведьмам жилось бы намного хуже. Это Главная запрещала бессмысленные налеты на людей, это она не давала Роксане безжалостно уничтожать их урожай. Это Марайя, не объясняя причины своих действий, не раз и не два осекала Роксану на Горе Мрака. Роксана лишь скрипела своими черными, в слезы, зубами, но молчала. Но она всегда знала, что придет и ее час. Помощница всегда хотела простора, хотела больше земель, больше поработанных людей и всякой нечисти. Она всегда хотела знать, почему Главнейшая никогда не берет в плен тех, с кем они воюют. Это же так удобно, иметь при себе раба. А лучше нескольких рабов. Ими можно распорядиться, как твоей душе угодно. А если что – то не понравится, всегда можно убить его.

Стремление к власти у Роксаны появилось с детства. Еще маленькой девочкой она пыталась руководить всеми, кто ее окружал. Ее мать, поддерживала начинания дочери. Она гордилась способностями своего ребенка, управлять и манипулировать другими. Но увидеть восхождение дочери на Трон, так и не успела. Погибла от меча в очередной схватке за земли.

Да, помнит, Роксана те времена, когда ведьмы могли иметь потомство. Но потом, много веков назад, все резко изменилось. Не стало мужчин – ведьмаков в их племени, они просто один за одним умерли от неизвестной ведьмам заразы. Странно, но эта непонятная хвороба обошла стороной представительниц женского рода. Поначалу ведьмы восприняли это как серьезную угрозу их племени. Но затем, их прежней предводительнице было видение, и сказано было в нем, что отныне в их клане будут жить только женщины. Помнит Роксана, какой шум был на Горе Мрака. Все пытались понять, почему с ними так поступили Верховные Силы. Но бабка Марайи (на тот момент она восседала на Троне и руководила всеми), ясного ответа не дала, но и не допустила разъединения. Она приказала всем замолчать и смириться. Рано или поздно, что – то прояснится. По всей видимости, она и сама ничего не знала. И действительно – прошло какое – то время, и с неба, в лучах ослепляющего света, появилась небольшая корзинка, а в ней первая ведьма – младенец, посланная свыше. Так и повелось, по истечении определенного времени, клан собирался на Совете и ждал появления новой колдуньи. Но этого было недостаточно. Девочек, отправленных Высшими Силами, было мало, а погибало ведьм много. Восполнить ряды становилось все труднее и труднее. Что происходило в Темном лесу, ведьмы знали только обрывочно. Но судя по всему, их численность не уменьшалась, а наоборот увеличивалась.

Когда не стало Зардемы – матери, Роксана не переживала эту личную трагедию, ни дня. Ни привязанностей, ни любви, ни жалости, неведомы древнему роду ведьм. Хотя где – то в груди, на несколько секунд у нее все сжалось. Но тут же отпустило. Что это могло быть, Роксана не пыталась понять. Одно ее огорчило: не успела ее старуха передать знания в полном объеме. А она так много знала! В свое время обошли к восхождению на престол власти и Зардему. Хотя, не в пример, другим, он была умна, сдержана и рассудительна. Но почему – то, все склонились к тому, чтобы после смерти своей бабки, называться Главнейшей станет Марайя.

Марайя старше Роксаны на каких – то полвека. Они вместе посещали занятия, вместе устраивали набеги на деревни людей и жителей леса. Роксана ни в чем не уступала своей подруге. Но всегда для всех была лишь тенью Марайи. Иногда Роксане казалось, что дело в ее внешности. Хотя когда это заботило ведьм! Все они были омерзительны, многие были ужасными страшилищами. Двуголовые, или с тремя руками, кто – то с рождения имел лишь

половину тела, у кого – то росли рога и хвост. Некоторые ходили лишь спиной, другие передвигались на четвереньках. Однако, это никак не мешало им жить и творить зло в округе. А Роксана... По сравнению с другими, она была даже красива. Длинные черные волосы блестели на солнце, даже ее серая кожа не вызывала отвращения. Да и сложением тела она больше походила на людскую особь, нежели на ведьму. Роксана всегда хотела быть первой. Номер один! Она тщательно следила за успехами и неудачами других молодых ведьм. Она даже делала заметки. Выкрав у людей, занимающихся изготовлением пергаментов, куски выделанной древесины, колдунья с помощью уголька рисовала ту или иную соперницу по знаниям и ставила пометки. Ведьмы в большинстве не владели письмом или искусством рисования, но здесь Роксана их обошла. Древние записи неизвестно кем сделанные, давались ей с трудом, поэтому она решила обойтись рисунками. Каждую ведьму она изображала согласно ее отличительным знакам. Если нарисовано две головы и тонкие кривые ноги, – то это, несомненно, Сутра. Эта двуликая двухголовая соседка по пещере, обходила Роксану в правильном и быстром зельеварении. Но сильно отставала в быстром стремительном полете на метле. Да, и, несмотря на наличие двух голов, Сутра не отличалась сообразительностью. Ей никогда не стать лидером. Собрав все плюсы и минусы, Роксана вычеркнула ее из списка наблюдаемых. Так же одна за одной исчезали и другие колдуньи. Хитрая и расчетливая Гретта, передвигавшаяся задом наперед, так как ее огромные ввалившиеся глаза, располагались на затылке, могла только пугать своим внезапным появлением и физической силой. Она одна из немногих, без применения магии, ударом ноги сваливала замертво здоровенных маслонов. Эти крупные животные, с бивнями и длинными пушистыми хвостами, были крайне медлительны. Незаметно подкравшись со стороны, (маслоны видели только то, что находилось впереди них), Гретта легко ударяла их и все.. Жертва падала с такой силой, что земля вздымалась под ногами. Остальные животные, почуввав опасность и видя бездыханное тело, бросались прочь. В таком порыве, они сокрушали все на своем пути. Однажды, очень давно, маслоны бросились от страха именно на ведьм. Многих передавили своими многотонными как столбы, ногами. С тех запрещалось убивать этих гигантов, неизвестно, в какую сторону их понесет. Но иногда, ведьмы, обладающие непомерной силой, ради собственного удовольствия, приканчивали этих безобидных травоядных зверей. В один прекрасный для Роксаны день, и Гретта – силачка и многие другие ведьмы, покинули список претендентов на Трон. Осталась одна Марайя. Там где, Роксана, показывала мощь, сообразительность, хватку, ее подруга была медленной. Каждое свое действие, свой поступок, каждое задание обучающей их ведьмы, она тщательно обдумывала, и порой, когда уже все забыли про задачу, Марайя давала ответ. Он всегда отличался выдержанностью, на любой каверзный вопрос со стороны ведьм, у Марайи находился ответ. Но Роксана все же не воспринимала это всерьез. Она видела на Совете, который проходил на Горе Мрака, что предпочтительнее мудрые дряхлые ведьмы, отдают именно ей. И, казалось, совсем не обращают должного внимания на Марайю. Роксана уже готовилась подняться на престол. Она уже предвкушала, как бабка Марайи преподнесет к ее губам чашу со священной кровью. И вкусив ее, выпив чашу до дна, Роксана займет положенное ей место!

И тут вот такой провал! Молодую, (по меркам ведьм) Марайю поставили во главе всех! А Роксана так и осталась номером два для окружающих. Она с невероятным усилием, поздравила свою удачливую подругу. Но ее губы тряслись от бешенства и разочарования. Ведь именно Роксана способна руководить ведьмами! И только она!

– «Во всем виновата моя непохожесть на других! Но я своего добьюсь! Я свергну ее с Трона, чего бы мне это ни стоило! Рано или поздно, все будут поклоняться мне! И только мне!» – С пеной у рта бормотала иногда Роксана, завидев Марайю. Со временем, обида стала забываться, но жажда власти не оставляла тщеславную колдунью ни на минуту. Она не переставала верить, что наступит и ее час. Проходило время, но ничего не менялось для Роксаны. Лишь то, что Марайя старела как то уж очень быстро. А Роксана оставалась прежней. И как то

незаметно, Марайю все стали считать старухой, хотя и мудрой и достаточно сильной, но старухой. А Роксану по прежнему опытной но молодой ведьмой.

Так же Роксане не давали покоя Черные Непроступные Горы. Их даже невозможно было перелететь на метле. Многие неоднократно пытались. Но так, чтобы не узнала Марайя. Ведьмы прекрасно знали, как Главнейшая относится к этому. Раньше тоже находились смельчаки, но все их жалкие попытки оканчивались неудачами и смертью. Но что – то удерживало их на самом подступе к горам. Метлы, словно натыкались на невидимую преграду и если кто – то проявлял настойчивость и повторял попытку проникнуть за черные горы, то метла мгновенно вспыхивала и через секунду, ведьма, охваченная пламенем, падала вниз.

Бывало, Роксана подлетала к горам, и, воспользовавшись снадобьем, улучшающим слух в десятки раз, напряженно прислушивалась к шуму, доносившемуся из – за гор. Но разобраться, что это, так и не могла. Иногда ей чудилось, что она слышит чьи – то голоса, иногда казалось, что это всего лишь ветер играет ветками деревьев, порой мерещились стоны и рев животных. Ничего нельзя было решить наверняка, загадка Черных гор так и оставалась загадкой.

– «Что же там? Что же?» – Роксану выводило из себя, что она, умная и сильная колдунья, не может справиться с этой задачей. Прежде всего, ее удерживал запрет Марайи, не приближаться к Черным горам, а во вторых, она боялась в одиночку совершить вылазку. Но другие ведьмы никогда не последуют за ней. Разве неудачницы... Но для чего ей эти бездарности?!!!

А старая колдунья тут же, забыв о своей помощнице, углубилась в свои мысли.

... «Этот день все же наступил». – С горечью подумала Марайя, – «Сегодня или мы увидим пришествие новой сильной ведьмочки или Совет свергнет меня. Тупицы, не понимают, что только Я пока могу их защитить! Ну что ж, ну что ж... Еще посмотрим.»

– Посмотрим!!! – Громко крикнула она и летучие мыши встrepенулись от ее крика и хаотично начали летать под потолком пещеры, издавая дикие звуки.

Наступил вечер. Ведьмы не торопясь, поднимались на Священную гору. Летать на метле в это место разрешалось лишь Марайе. Все остальные должны были знать свое место, поэтому подобрав полы длинных одеяний, они кто бодро, а кто еле – еле тянулись вверх.

Марайя уже восседала на Троне. Трон был высечен из куска огромного камня, но лишь приближенные к Главной, знали, это не просто камень, в нем заключена Великая Сила всех поколений Ведм. Однако, как ею воспользоваться, никто не знал. Сколько не пытались ведьмы узнать секрет трона, никому это не удавалось до сей поры. Приближенные к Марайи, не смели спросить у нее, они знали, что с подобными вопросами можно нарваться и на серьезное наказание. Марайя не любила вопросов.

Красная кровавая Луна освещала Гору Мрака. Ведьмы, как и подобало древней традиции, рассаживались вокруг Трона. Ближе к Главной Колдунье расположились старые, опытные ведьмы. Далее сидели ведьмы помоложе, но тоже, имеющие немалую силу. Затем сидели девушки ведьмы, а за ними, все, кто никак не проявил себя на колдовском поприще. Проще, неудачницы. Они не могли справиться с простыми заданиями Марайи, у них не получались элементарные, на взгляд других, заклинания. Да что там, летать и то дано было не всем... Но их все равно приглашали на Совет, хотя права слова они не имели. Роксана всегда была недовольна, что и они присутствуют на Совете, но боялась сказать об этом.

Как и полагалось, первое слово за Марайей. Она поднялась на Троне: – Сегодня Великий день! Мы ждем от Высших Сил, ту, которая займет мое место... Ее, неожиданно перебила Роксана:– Мы уважаем тебя, Марайя! Но... Но, который год, ты говоришь на это. Может быть, тебе самой неизвестно, когда это случится?

Сотни глаз стремились на Трон.

– «Вот оно что! Я всегда подозревала, что Роксана метит на мое место! Но что бы здесь, на Священной горе, она открыто высказалась.» – Мысли Марайи замечались, хотя внешне она оставалась совершенно спокойной.

– По какому праву, ты ничтожная, перебиваешь мою речь? – Громогласно прозвучал голос Главной. – Как ты осмелилась нарушить древний закон?

Ведьмы притихли, но смотрели так же непреклонно и жестко.

– Ты кормишь нас этими рассказами уже давно! – Роксана завертелась на месте, оглядывая других. – Мы знаем, расе ведьм будет конец, если не придет Сильнейшая из всех. Но может и ты уже не так всеильна, может тебе пора уйти в долину Смерти?

Шум пробежал по кругу. Ведьмы открыто начали высказывать свое недовольство правлением Марайи.

– Убрать Марайю! Пусть убирается с Великой Горы! – Закричали многие. Лишь неудачницы, растерянно озирались вокруг. Они и в правду ничего не знали, только сейчас начали понимать, что происходят страшные события.

Первый круг ринулся к трону.. И тут, именно в этот момент, сверху образовалась воронка, она устремлялась вниз, в центр Горы, в центр Шабаша.

Все в ужасе отхлынули назад.

– «Вот оно! Свершилось!» – С облегчением и в тоже время с тревогой, подумала Марайя. – Высшие Силы послали нам новое дитя!

Шквалистый ветер налетел одновременно, как появилась воронка. Он срывал остроконечные шляпы, вырывал небольшие деревья, огромные валуны не выдержали его натиска и со страшным грохотом ринулись вниз. Ведьмы метались по вершине горы, ища хоть какое –нибудь укрытие. Многие срывались вниз. Одна Марайя продолжала стоять возле трона, словно ее не трогал ураган.

Внезапно все прекратилось, так же как и началось. Некоторое время стояла гробовая тишина. Понемногу все успокоились, женщины вставали с земли, отряхивая свои одеяния.

Яркий свет озарил Шабаш. По воздуху неслышно вниз опускалась небольшая корзинка.

Марайя замерла. Корзина плавно подплыла к ней и осталась в руках. Марайя повернулась к Трону и поставила ее. Ведьмы со стонами и перешептываниями подходили ближе.

Трясущимися руками Главная откинула крышку корзинки. —«Оооооо!» Все услышали в возгласе Марайи непередаваемый ужас. Она отпрянула назад, как будто ошпаренная.

– «Что, что там? Покажи, не медли!» – Ведьмы рвущимися голосами, завывали на все лады.

Марайя стояла остолбеневшая. Она как будто не слышала криков своих соплеменниц. Подскочила Роксана и заглянула в корзинку. —« Это, это... это белая магия, белая кольдунья.» – С плачем, переходящим в злобный хохот, закричала она.

От ее крика Главная пришла в себя. Она протянула руки к корзинке и достала ребенка. На колдуний ясными синими глазами смотрела маленькая девочка. Белые кудряшки обрамляли ее светлое личико. Она засмеялась и обхватила Марайю своими пухленькими ручонками.

Завыли, заметались ведьмы. Рвали одежду, катались по земле... Девочку напугало это безумство, она громко заплакала и прижалась к Марайе. Но тут же отпрянула, сморщив маленький носик. — — «Запах. Ей не понравился мой запах!» – Догадалась Главнейшая. – «Ничего, привыкнешь. Со временем привыкнешь.» Марайя стояла спокойно, держа на руках плачущего ребенка.

– ТИИИИХОООО! – Ее крик остановил массовое безумие соплеменниц. – Высшие Силы не могут ошибаться. Наша Вера в них незыблема. Это испытание нам, всем нам. Я вижу, я чувствую в этой девочке невероятную силу. Мы что-нибудь придумаем. На этом все. Расходимся. – Она положила ребенка в корзинку, села на метлу. Через секунду метла с резким свистом, рассекла воздух и исчезла во тьме.

Прошло много месяцев. Главная Колдунья не переставала удивляться, тому, как быстро развивается девочка. Она уже ходила, говорила, и даже немного колдовала. Получалось это произвольно, но с каким изяществом. Совсем еще маленькая, девочка тянулась к свиткам

и книгам. А их у Марайи было собрано немало. Когда это началось, уже никто и не вспоминал, но вошло в традицию, записывать все, что происходило в жизни ведьм. Назвать это письмом было сложно, в основном книги состояли из определенных знаков и символов. Но Главная колдунья и ее хранительница книг Алаида, прекрасно в них разбирались. Остальные ведьмы не придавали большого значения письму. Все что им нужно было знать, они познавали из уроков Марайи или доходили своим умом. Алаида бережно хранила библиотеку ведьм. Она скрывала их от сырости и ветра и если кто – нибудь из чистого любопытства заглядывал в ее прибежище, то она с гневом их выгоняла. Но все стало по другому, когда появилась Веда. Она с интересом разглядывала непонятные ей картинки и внимательно слушала все, что ей рассказывали. Алаида была из числа неудачниц. И хотя она знала наизусть почти все заклятия, заговоры и древние тексты, на практике у нее мало что получалось. Она привязалась к девочке и передавала ей все свои знания. Потом хранительница библиотеки стала замечать, что у ее маленькой подопечной стали получаться даже сложные заговоры. Даже если она не помнила наизусть все символы, то каким – то чудом ей удавалось сделать все правильно.

– « У нее большое будущее... Но чем это грозить нам?» – Задала себе вопрос Марайя, когда Алаида в очередной рассказывала ей о потрясающих успехах девочки в искусстве магии. Веда действительно отличалась от других ведьм, не только светлым личиком и кудряшками, но, и несомненно огромной колдовской силой. Вот только, ее первые опыты в магии пугали Марайю и остальных ведьм. Да, она уже неплохо разбиралась в старых обрядах и могла легко сокрушить любого неприятеля, но отдавала предпочтение совсем другой магии. Она могла из грязной мерзкой жабы мановением ручки сделать сияющую красками бабочку. Из старого пня, который источал мерзкую болотную гниль, Веда сделала маленькое деревце с маленькими яблочками на ветках. Но таких магических заговоров ведьмины книги не содержали, все они принадлежали светлым и добрым колдуньям. К большой радости Марайи, клан добрых ведьм давно исчез с лица земли, куда они ушли, никого не интересовало. Главное, они теперь не вторгались в жизнь Марайи, этого было достаточно.

Вот и сегодня, Марайя проснулась от того, что Веда нежно гладит ее по щеке и тихонько что то бормочет. Ведьма открыла глаза. – Проснулась, проснулась! – радостно закричала девочка. – Пойдем, покажу.

Марайя вышла из пещеры. – О нет! – невольно вырвалось у нее. Несколько ведьм стояли возле входа в пещеру, держа в руках вместо метел, букеты цветов.

Роксана кинула букет под ноги Марайи. – Что это? – Со злостью прошипела она, – До каких пор это будет продолжаться! От девчонки нужно было избавиться сразу же, но ты все тянешь время. Но сейчас это время пришло! – С этими словами Роксана протянула свои черные крючковатые руки к девочке.

– Оставь ее в покое. – Марайя отбросила руки Роксаны от напуганной Веды. – Я знаю, что мы сделаем. Мы очерним ее внешне, и приложим все усилия, чтобы и внутри нее появилась чернота. Вот смотрите. – Ведьма вернулась в пещеру и вышла оттуда с маленьким пузырьком. Она поднесла его к голове девочки и вылила на светленькие волосы.

Моментально Веда начала преображаться. Волосы стали черные, всклокоченные и жесткие как конский волос. Ее кожа из розовой и нежной превратилась в серую с мелкими черными точками. Синие глаза, обрамленные густыми ресничками, сузились и приобрели желтый цвет. Одежда стала грязной и рваной. Веда, ничего не понимая, оглядывала себя, свои руки, которые недавно были пухленькими и чистыми, а стали худыми с выпученными венами. Она заплакала. Марайя, положила руку ей на голову. – Так и должна выглядеть настоящая ведьма, – Грубо сказала она.

Но вот девочка оторвала свои руки от лица и Марайя отпрянула от нее. Глаза ребенка, которые уже стали желтыми и узкими, опять превратились в ясные большие синие глаза.

Словно горькие слезы девочки смыли с них черную магию. После этого, Роксана, по велению Главнейшей не раз пыталась изменить цвет глаз Веды, но ничего не происходило. Через несколько минут вместо диковатых продолговатых глаз, опять появлялись чудные, наполненные светом, синие большие глазки.

– Ничего не поделаешь, пусть все остается как есть. Внешность изменить проще всего, с этого дня займемся ее душой... Главное изменить ее душу!!!

Но если внешность девочки, Марайя изменила легко, то с внутренней силой белой колдуньи пришлось повозиться. А еще немало хлопот вызывало то, что Веда с младенчества отказывалась принимать пищу ведьм. Марайя во время поняла это, иначе девочка просто умерла бы от истощения. В первый же день, заметив, что младенец отказывается пить жижу из размельченной травы и болотной воды, Главнейшая отправила несколько неудачниц на поиски пищи для Веды. И хотя она не надеялась на успех, но вскоре ведьмы вернулись с коровьим молоком и буханкой свежего хлеба. Выяснилось, что продукты они украли у пастуха, который заснул в поле. Марайя сделала из деревяшки что то похожее на маленький сосуд и сверх обтянула тканью. Почувствовав вкус молока, ребенок жадно припал к тряпочке и жадно пил, при этом причмокивая от удовольствия. Потом Марайя стала размачивать ей хлеб в молоке. Вот такой пищей Веда питалась несколько месяцев. Но вскоре этого стало мало. И тогда колдуньи начали потихоньку уносить с пастбищ людей маленьких ягнят, гусей и кур. Подглядывая за людьми, они научились правильно разделявать и готовить мясо. И хотя людская пища вызывала у них отвращение, ничего поделать кухарки – ведьмы не могли... Таков приказ Главной!

– Вот еще привереда! – В который раз возмущалась толстая повариха. – Испокон века мы не придаем значение вкусу еды. Она лишь поддержание сил. А тут, поглядите, как для принцессы готовим!

– А она и есть принцесса! – Возразила ей неудачница, которая только что добыла для Веды кувшин с компотом из фруктов и половинку хлеба. – Она скоро заменит Марайю, и мы должны подчиняться ей. Так как Веду выбрали Высшие Силы. И потом, вам не надоело самим питаться лягушками и падалью? Я бы с удовольствием попробовала хлеб, жаль его мало.

– Повариха ничего не ответила, лишь презрительно фыркнула в ответ. Случись это раньше, она испепелила бы неудачницу, которая возразила колдунье из Первого круга. Но так получилось, что Веда стала защищать неудачниц, и всегда вставала на их сторону. А потом, кто – то должен идти на риск и доставать для ребенка еду.

Прошли годы. Девочка подросла. Никто не знал, сколько ей лет, никто не отмечал здесь годы. Время тянулось здесь медленно.

Марайя и другие ведьмы хорошо постарались. Из цветущей жизнерадостной девочки, Веда постепенно превратилась в жестокого циничного подростка. Так всем казалось. Все ликовали. Но они не знали, что на самом деле Веда осталась доброй и нежной. Она тщательно это скрывала. На Совете, где ей отвели почетное место, она нисколько не боясь, открыто высказывалась в адрес той или иной провинившейся ведьмы. Особенно от нее доставалось Роксане и ведьмам, приближенным к Марайи. Сейчас, она не замечала неудачниц, которых раньше так защищала. При встрече с ними лишь хмурилась и отворачивала лицо.

Неудачницы не понимали столь разительной перемены в отношении к ним. Как то, сидя у огня, одна из колдуний Третьего круга нарушила тишину, – Вам не кажется, – Робко начала она, – что Веда, когда была маленькой, защищала нас? Пусть это было по детски, но вон те, – она с испугом бросила взгляд на хохочущих ведьм Первого круга, – они как то прислушались к ней. И мы уже не получали столько ударов и насмешек над собой?

Остальные неудачницы, услышав это, придвинулись плотнее к друг другу.

– Да, так было, – Закусив сухую потрескавшуюся губу, – подтвердила ее соседка. – Но все мы меняемся. Веда подросла, и тем более вы помните, – голос ее перешел в шипение, – вы все помните, кто она по своей природе. Она же белая ведьма!

– Наверно, ребенком, в ней еще сохранились доброта и любовь. – Так же шепотом подтвердила зачинщица разговора, – а потом...

– Наконец то! – Раздался над ними довольный злобный голос.

Сидевшие возле костра неудачницы, хором вскрикнули от неожиданности.

– Вот и вас и поймала! – Хоть какое приятное воспоминание будет о сегодняшнем дне, – С этими словами, Роксана, так некстати, оказавшаяся рядом, схватила за волосы несчастную ведьму и потащила по земле к пещере Марайи.

Все остальные ведьмы, к какому бы кругу они не принадлежали, побросали свои дела и кто с интересом, кто со злостью, а кто со страхом наблюдали, как помощница Главной тащила по земле кричащую и плачущую неудачницу.

Марайя услышав крики, вышла из своего жилища.

– Полюбуйся! О, Главная! – С торжеством прохрипела Роксана. – Эти твари, не способные ни на что, способны вести запретные разговоры.

Когда Марайя узнала в чем дело, она пришла в ярость.

– Где девочка? – Оглядываясь по сторонам, задала она вопрос, все собравшимся рядом.

– По моему она в хранилище книг, у Алаиды. – Неуверенно, произнесла повариха.

– Так пойд и узнай точно! – От ее слов у многих пробежали мурашки по телу.

Все поняли, что обычным наказанием Марайя в данном случае не обойдется.

Несмотря на свой излишний вес, повариха, припустила к Алаиде. Забыв, что можно было пролететь и на метле. Через несколько минут, она вернулась. Тяжело дыша, она сказала, что Веда там. И по видимому будет до поздней ночи, так как изучает с хранильницей библиотеки какой свиток.

– Ты предупредила Алаиду, чтобы она продержала девочку как можно дольше? – Марайя не спрашивала, она лишь уточняла у поварихи.

– Да, конечно, – Неуверенно ответила та.

На самом деле, толстуха не отличалась большим умом, она лишь заглянула в хранилище. И когда увидела, что Веда увлеченно рассматривает старинный желтый свиток, незамеченная ею, побежала назад. Алаиду она вообще не увидела.

– «Хоть бы старуха поверила, может все обойдется!» – От страха за себя, повариха обливалась потом. Но к ее счастью, в полумраке, никто этого не заметил.

– Все на Священную гору. И быстро! – Резко повернувшись, Марайя схватила метлу и взвилась над толпой.

Наверно, еще никогда, ведьмы так не бегали. Обычно когда предстояло идти на Совет, многие выходили задолго, чтобы успеть к началу церемонии. А тут, от топота ног, поднялись клубы пыли. И через некоторое время все затихло.

Марайя, недовольно оглядывала ведьм, которые из последних сил поднимались на высокую скалу.

– «В следующий раз надо разрешить ведьмам Первого круга, лететь на метле», – с опозданием решила Главная. – «Остальные могут остаться и внизу. Все решим без них, как впрочем и всегда. Да, совсем я стала старая! Такой случай надо было решать тихо и быстро! А вдруг Веда уже вернулась?!» – Подумала она. – «Она станет искать меня! Так же как и остальных! Вот чертова старость! Разучилась принимать правильные решения!» – С раздражением подумала Марайя.

Роксане и еще одной колдунье было совсем тяжело. Ведь они тащили за руки, вырывающуюся преступницу. И только оказавшись на горе, обвиняемая затихла. Кажется, она исчерпала все свои силы. И теперь смотрела на окружавших ее соплеменниц, без всякого выражения лица. С каким – то оцепенением видом, она перебирала непослушными руками складки своей грязной юбки.

Все благоговейно смотрели на Марайю, восседавшую на Троне.

– Времени мало! Переходим к делу! Залина, нарушила нашу молчание. Она заговорила о том, о чем нельзя говорить. Она позволила себе вспомнить, что Веда... – Тут Марайя осеклась. – Все хорошо поняли, что даже мне, Верховной Ведьме, (от ее слов Роксана передернулась), нельзя говорить об этом. И поэтому, приговор только один: преступнице против нашего клана я выношу свой приговор. Смерть! Надо бы, чтобы ты помучилась, но скажи спасибо, что времени нет, поэтому мы сбросим тебя со скалы.

Ведьмы, которые по негласному выбору, всегда участвовали в казнях, будь то враги и провинившиеся колдуньи, связали Залину специально сделанными для таких случаев веревками. Эти веревки изготовлялись из листьев крапивы и тернового куста. Пока они кипели в котлах, над ними произносили заклятие, которое не позволяло обреченному освободиться из пут. А так же, как только наказуемый оказывался в этих веревках, то колдовство начинало действовать следующим образом: веревки глубже и глубже проникали в тело и иссушали его, и даже оборотни, и другие живучие твари, не могли им противостоять. Через несколько минут, на месте казни ничего не оставалось. Лишь горстка серой пыли. Но с ведьмами было все наоборот. Они могли выжить, и лишь обвязав колдунью и сбросив ее вниз, в пропасть, можно было быть уверенными, что от нее ничего не осталось.

Чуть помедлив, Марайя произнесла, – Приступайте!

С искаженным от злобной радости лицом, Роксана и еще две ведьмы связали Залину. Роксана старалась во всю. Она затягивала веревки гораздо туже, чем требовалось. От этого смертнице было гораздо больнее. Но Залина лишь слабо постанывала. И от этого Роксана еще больше приходила в ярость. Ей безумно хотелось, чтобы юная колдунья кричала и просила о пощаде. Но ничего не происходило. В досаде, Роксана пнула лежавшую на земле Залину и закричала,

– Все готово! Сбрасываем!

Казнь закончилась. Ведьмы Первого и Второго круга, словно моментально забыв о случившемся, стали не спеша уходить.

И лишь неудачницы, столпившись на самом краю скалы, продолжали смотреть вниз. Каждая думала о жестокой смерти ни в чем не повинной колдуньи. И каждая понимала, что рано или поздно придет и их черед. Они не могли понять только одного, почему за любую самую малую провинность ведьм Третьего круга приговаривали к смерти или к изгнанию. Что было равносильно казни. Ведь выжить одной за пределами своего клана было трудно. Тем более им. Они не могли противостоять практически никому. Как то изгнанную неудачницу, смог убить подросток. Случайно видевшие это наушницы, были в недоумении. Самым простым заклинанием, изгнанница могла привести мальчишку в оцепенение. А потом уж делай, что хочешь. Но, колдунья Третьего круга даже не попыталась бороться. Она смиренно опустила на колени и, сложив руки на груди, что – то тихонько шептала. Мальчишка поразил ее острым копьем, с которым охотился на диких животных. Еще долго ходили легенды о таком храбром ребенке, который в одиночку расправился с ведьмой.

Ничтожным людишкам было невдомек, что у себя в клане, изгнанница стояла на самой низшей ступени. Она была абсолютно безнадежна в практической магии. Зная наизусть основные заклятия, применить на деле девушка не смогла. На очередном собрании, Роксана проверяла ведьм на знание заклинаний. Так вот у этой бездарности, не получалось ровным счетом ничего. За это, она и была выгнана старой Марайей. Главная посчитала, что казнь будет не нужна и потому ограничилась изгнанием. Потом она сожалела о содеянном. Ведь слухи, о том, что и ребенок может убить ведьму, распространились быстро. А это нанесло значительный урон их влиянию над обитателями лесов.

Даже мелкие пакостные гномы торжествовали несколько недель, они решили, что и сами могут легко уничтожать колдуний. Но вскоре, Марайя доказала обратное. Налетев с несколь-

ких сторон темного леса, и с легкостью, уничтожив множество представителей нечистой силы, она вернула страх в сердца всех, кто уверовал, что теперь клан Марайи можно легко победить.

Вернувшись в свою пещеру, Марайя быстрым взглядом окинула жилище. Похоже, что Веда еще не была здесь. Но она ошиблась. Веда, видела, как взволнованная повариха, прибежала в библиотеку. Она сначала удивилась, что немного постояв на месте, толстуха, тяжело дыша, бросилась назад. Девочка заподозрила неладное. Она, неслышно отложила ветхий свиток на стол, и замирая от волнения направилась в выходу.

Первым делом посмотрела на Гору Веем. Ей стало многое понятно: и почему повариха не сказала ни слова и почему гуськом, торопясь ее соплеменницы тянулись на вершину. Значит, произошло что то плохое. Марайя не станет просто так собирать всех. Схватив метлу, Веда по кустарникам, совсем близко к земле, понеслась туда же. Она решила взлететь с другой стороны скалы. Там никто никогда не поднимался, здесь скала была почти прямая, без каких либо выступов. Веда знала, что нарушила запрет Главной, о том, что летать другим ведьмам сюда нельзя. Но она понимала, что даже бегом, не успеет вовремя. Озираясь по сторонам, девочка спряталась за большими валунами, которые находились на краю скалы. Ей было неплохо видно и Главный Трон, и Марайю, и остальных, но вот слышно ничего не было. Закусив губу, она вспомнила, каким заклинанием пользуются ведьмы наушницы. Чтобы лучше слышать за много шагов, те лишь с силой потирали свои уши и произносили несложное заклинание: – «Буду слышать, буду видеть дальше всех!» После чего их и без того безобразные уши вытягивались вверх и вниз до самой земли и таким образом, они могли слышать на большое расстояние, а так же и видеть все что происходит далеко впереди.

Повторив слова, Веда с силой принялась тереть свои уши. Но ничего не происходило.

– « Неужели не получится!» – Чуть не заплакала она. И вдруг вспомнила, что ведьмы натирают уши с помощью незаметной травы слушанки, которая росла у них везде. Пробежав глазами по траве, девочка вскрикнула от удачи! Еще бы! На вершине скалы растительности практически не было, а тут, под серым валуном, пробилась именно слушанка. Произнеся заклятие, и натерев травой свое правое ухо, Веда почувствовала, как голова становится тяжелой, а шея чуть не переламывается от тяжести. С ужасом покосившись направо, она увидела, что все удалось. Ее ухо вытянулось, мочка почти доставала до земли. Теперь она могла превосходно слышать. Сначала ей мешали посторонние звуки. Например, Веда явно поняла, что прямо под ней, в маленькой норке под землей, мышь возится с мышатами. Мало того, что девочка слышала их возню и писки, так она еще и понимала, что мама мышь говорит своим непослушным деткам.

– « А травка то не такая простая! Мало слышать других, так можно еще и понимать голоса зверей и птиц! Надо нарвать ее побольше». – Так размышляла Веда, собирая небольшие кустики в свой фартук. Потом она услышала, как на дне реки, далеко внизу, бьется рыба, которая запуталась в чьих силках. Она просила о помощи, но помощь не шла... Наконец, звуки прекратились. И Веда, отсекая все ненужные звуки, сконцентрировалась на столпившихся возле Залины, веем.

Но потом, Веда поняла, что лучше бы она не прилетала сюда и не слышала, всего что говорили...

Она поначалу и не придавала значения словам Марайи, настолько ее потрясла казнь невинной неудачницы. Она любила Залину, ей всегда нравилась эта мягкая по характеру девушка. Она не была похожа на остальных. Подолгу стояла на восходе или закате солнца и смотрела на горизонт. Как то Веда спросила, что ты видишь? Залина лишь улыбнулась в ответ, и ответила, а ты сама посмотри!

Веда уставилась на огромное красное солнце, которое не торопясь опускалось за деревья. Сначала, она хотела что то сказать. Но потом, какая то непонятная радость и покой вселились в нее. Она увидела, как это красиво. Как прекрасны на фоне заходящего солнца, даже

эти отвратительные кустарники и деревья. В мягком красно – оранжевом свете, растительность преображалась. Деревья уже не пугали своими длинными корявыми ветками, они не размахивали ими, кустарники тоже прятали свои шипы и становились похожи на обычные, растущие далеко, деревца.

И вот, теперь Залины нет.

– «В чем она провинилась? В чем?» – Вопрос не оставлял Веду ни на минуту. Она знала, что не посмеет спросить Главной, в чем дело, а другие ведьмы просто пропустят ее вопрос мимо ушей. Но узнать надо! В этом есть какая то тайна и маленькая волшебница решила всеми возможными способами докопаться до истины.

Когда она вернулась в пещеру, было уже очень темно. Марайя, не спала. Она ждала свою подопечную.

– Где ты была так долго? —Настороженно с хрипотцой, спросила она Веду.

Пряча глаза, с деланным равнодушием, девочка ответила, – Я была у Алаиды. Мы смотрели новые руны и я...

– Ты ушла от хранильницы свитков давно! – Повысив голос, перебила ее Марайя. – Я повторю свой вопрос. Где ты была от заката солнца до самой темноты?

Веда хотела было придумать, что задержалась на болотах, но тут вдруг она почувствовала сильное раздражение и гнев.

– Я все видела! – С вызовом в голосе, крикнула она. – За что ты казнила Залину? Пусть она глупая ведьма, пусть ничего не умела. Но и плохого она тоже никому не сделала! Я хочу знать правду! Веда стремительно пересекла несколько метров, разделяющие ее с Верховной ведьмой и часто дыша, повторила вопрос,

– В чем провинилась Залина?

Марайя растерялась. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы привести в порядок свои мысли.

– Тебя это никоим образом не касается! Отчитываться за свои действия перед тобой я не намерена. А ответ на твой вопрос прост и ясен. Нам не нужны никчемные тупые ведьмы. Они только занимают место и едят нашу пищу, которой и так немного. Я постепенно избавлюсь от всех неудачниц. Мой клан должен наводить ужас, а не вызывать смех.

Широко раскрыв свои синие глаза, Веда схватила Марайю за руку, и опустившись на колени, шепотом стала умолять не уничтожать неудачниц.

– Поверь, о Главнейшая! Они тоже пригодятся! Я не знаю когда и как, но это будет, обязательно будет! Я чувствую!

– Марайя выдернула свою руку.

– Кому они могут пригодиться, я не знаю! Но уж точно не нам!

– Я прошу, я умоляю, дай им шанс! Последний. Я не говорила тебе, но в последнее время я начала чувствовать приближение опасности. Не могу объяснить, как это происходит, но скоро нам предстоит пережить, что – то очень страшное. Такого возможно еще не было. И вот тогда пригодятся все до единой ведьмы!

Марайя внимательно смотрела на девочку.

– «Дар предвидения! Да, она действительно могущественная колдунья! Предчувствовать беду, это многого стоит! Даже мне Великие Высшие Силы не преподнесли такой подарок!»

– Встань! Если ты и, правда, предчувствуешь дурные перемены, я, пожалуй, повременю с казнями остальных неудачниц. Но!!!! Только на время!

Веде и этого было достаточно. Она поднялась с колен, и, не сказав, ни слова, ушла в свой закуток.

Девочка не обманула Марайю насчет своих предчувствий. Последнее время во сне к ней стали приходиться какие то неясные видения. То она видела себя, летящей на метле в огонь. То она слышала крики и стоны. Неизвестные чудовища, ползущие по земле, крылатые мелкие

монстры с острыми как бритва, зубами. То она взмывала ввысь, и рядом с ней летели мощные огромные птицы. Как то совершенно отчетливо она увидела мужчину, стоящего на вершине холма. Маленькая волшебница даже во сне почувствовала, что мужчина их враг. Такие мощные энергетические потоки ненависти и разрушения исходили от него. В холодном поту, с бьющимся, готовым вырваться наружу, сердцем, она проснулась. Нет, это не просто сны. Веда поняла, что увидела что то из будущего, и хотя ее видения были обрывочны и по сути не несли ясный смысл происходящего, но одно она знала точно: все это не просто так. Возможно, скоро будет большая война, которая раз и навсегда поставит точку в избитом и старом как мире вопросе: кому суждено жить и главенствовать, а кому умирать и подчиняться.

Прошло совсем немного времени. Теперь Веде разрешали принимать участие в налетах на леса, она безжалостно, по мнению остальных присутствующих ведьм, истребляла жителей леса. По всем близлежащим королевствам нечисти пронеслась о ней молва. Колдуньи стали бояться и уважать, как не бывало никогда.

Но когда Веде удалось вырваться из под опеки Марайи, она уходила на далекие болота. Туда не каждая ведьма отважилась сунуть свой нос, и поэтому девочка спокойно могла заниматься, чем ей хочется. Ведьмы предпочитали не отходить далеко от известных им мест в одиночку. И это сыграло на руку впечатлительной и беспокойной натуре юной ведьмы. Она с радостью в сердце открывала для себя новый мир колдовства. Грязную, пахнущую серой воду, Веда преобразала в родниковую. Из худых облезлых ворон Веда делала прекрасных колибри. Она и не знала их названия, просто представляла себе эту птичку и все. В чистой воде Веда часто рассматривала себя. Она не ужасалась при виде своего отражения, но что то заставляло ее думать, что на самом деле она другая. Лучше что ли... Ее окружали лишь ведьмы, и поэтому своя внешность не вызывала у нее пока ни отвращения, ни омерзения.

В один из обычных дней, Веда отправилась изучать места, где еще не бывала. На метле это было просто. Она летела и смотрела вниз на бесконечные топи, скалы и деревья. И вдруг она поняла, что территория ведьм закончилась. Потому как внизу стали все больше попадаться красивые поляны с яркими цветами, зеленые высокие ели и сосны. Веда смело устремилась вниз. — «Здесь живут люди», — Догадалась она. Девочка никогда еще толком не видела людей, она лишь слышала, что, племя людей ничтожно и неинтересно. Ведьмы любили совершать набеги на людские поселения, она прихватывали с собой изобретения людей, потому как сами были на такое неспособны. Но больше всего их интересовали дети. И среди жалких людишек, иногда рождались ведьмы. Они, как правило, хватали одного ребенка. И если старая Марайя на горе Совета подтверждала, что это ведьма, девочку оставляли и воспитывали как равную. Все воспоминания детей о семье стирались. Если же ребенок был обычный, его ждала страшная участь. Его сбрасывали со скалы, перед этим вырезав сердце для жертвоприношений.

Один раз Веда присутствовала при такой церемонии. Она пришла тайно и находилась далеко от места расправы. Но даже на значительном расстоянии, не видя жертвы, девочка слышала истошные крики, а потом предсмертные стоны. Это потрясло ее до глубины души. Потом, спрятавшись в пещере, она долго и безутешно плакала.

...Очувтившись на земле, Веда бросила метлу и тихонько подошла к дереву. Она несмело дотронулась до маленьких зеленых веточек. Когда маленькая колдунья сама превращала уродливые коряги и мерзких жаб в цветы и ярких птиц, она делала это неосознанно, просто ей так хотелось. Да и потом все возвращалось в обычное состояние. Коряги становились корягами, а а жабы – жабами. Здесь же все было иначе. Здесь все было настоящее. Чувства, доселе неведомые охватили ее. Радость переполнила ее разум. — « Это прекрасно!» – Прошептала Веда. — « Как можно жить в этом мире и не знать всей этой красоты! Нежели я создана только для того, чтобы творить зло?... Ну уж нет!!!»

И девочка побежала вглубь леса. Она бежала, не зная куда. Да это было и неважно. Руками она раздвигала ветки, спутавшиеся здесь в причудливые узоры. Магией срывала пау-

тину, ей было противно притрагиваться к липкой сетчатой поверхности. Но сама паутина завораживала своей красотой. Гигантских пауков в чаще леса не интересовали мелкие мошки. Они питались небольшими животными. И их прочно сплетенная сеть отлично подходила для ловли. Попав в нее, животное уже не могла вырваться из западни. Липкая пленка, покрывающая паутину, была не что иное, как яд. Он проникал в тело жертвы и парализовал его. И той лишь оставалось смиренно ждать, когда же приползет хозяин паутины. Ведьмам эта паутина была не опасна. Но прикасаться к ней не возникало никакого желания. Запыхавшись, Веда остановилась посреди поляны. Она брезгливо стряхнула с рук клейковатую сетку, которая все же прицепилась к ней и обомлела. Она услышала чей то негромкий плач. Скорее он напоминал всхлипывания долго плачущего человека. Осторожно раздвигая кусты, Веда направилась на этот шум.

Возле большого дерева она увидела двух сидящих в обнимку детей, примерно ее возраста. Недалеко лежал сломанный топор и несколько срубленных веток. Мальчик что – то тихонько говорил девочке, а та в ответ лишь плакала и вытирала слезы грязными руками.

– «Вы кто?» – Не удержалась от вопроса Веда.

Дети подняли на нее глаза. – «Ведьма!» – Истошно закричала девочка, но подняться и убежать у нее не хватило сил. Мальчик схватил ветку и направил ее на Веду.

– Уходи, мерзкая тварь! – Он пытался придать своему голосу решительность и мужества, но вместо этого получился какой- то писклявый возглас. Но мальчишка не отступил. Он, как утопающий хватается за соломинку, поднял с земли еще одну ветку, подлиннее и потяжелее. Как будто был уверен, что их непрощенная гостья, испугается этих никчемных орудий защиты. Веду это рассмешило. Но видя, что мальчик пытается защитить свою спутницу, сделала вид, что испугалась.

– «Стойте, стойте!» – Поспешно произнесла маленькая колдунья. – «Я не причиню вам вреда, я только хочу помочь! Не бойтесь меня!» – Умоляюще добавила она.

Дети переглянулись. – Чем ты можешь нам помочь? – наконец, после недолгого молчания спросил мальчик. – Ты же ведьма, а ваше племя приносит только смерть и разрушения!

– Я не стану этого делать». – Поспешила заверить его Веда, – Зачем вы здесь? Далеко от дома и одни, без взрослых?

В разговор вступила девочка, она уже не выглядела напуганной. – «Наша мама больна, она не может подняться с постели, а папа умер не так давно. Дома совсем нет еды и дров. Вот мы решили с братом пойти и наломать дров для себя, и если получится на продажу. Но наш старый топор сломался и другого нет».

Веда и слушала девочку и в то же время, нет. Она с интересом рассматривала новую знакомую. Хоть представительница людей была в грязных лохмотьях, лицо и руки покрывала грязь, но все равно Веде она показалась прекрасной. Она подошла к оборванке. И осторожно взяла ее за прядь светлых волос, выбившейся из под косынки.

– «Они очень гладкие и нежные». – С грустью подумала колдунья. «Не то что мои... Как прутья!»

Мальчик разрушил ее раздумья по повод своей внешности. – Теперь ты знаешь, зачем мы здесь. Уходи, не можешь помочь, так и не мешай!

– О! Я помогу! – Радостно воскликнула Веда, – Сколько вам надо дров? – И не дожидаясь ответа, она взмахнула руками. Лес загудел, затрещал. Дети в страхе опять упали на землю. Со всех сторон к ним понеслись сломанные высохшие ветки, коряги, пни. Вскоре на небольшой поляне стало тесно от хвороста.

– Ну как вам? Может нужно еще больше? Так я могу! – Веда была на седьмом небе от осознания того, что впервые она сделала что то нужное и полезное для других.

Дети в растерянности рассматривали огромную кучу дров. – И как мы это отнесем домой? – Спросила девочка.

– Это не сложно! Я уже все придумала! – отозвалась Веда. Она лихо свистнула и через несколько секунд в ее руках появилась метла.

– Жители нашего поселения заподозрят, что не обошлось без колдовства, и нам придется очень плохо, – С нескрываемой злостью прошипел мальчик. – У нас и без этого хлопот хватает.

– Никто ничего и не заметит, – неуверенно сказала Веда. – Будем действовать в темноте, уже темнеет, осталось немного подождать.

В ожидании полной темноты дети присели возле дров. Веда с нескрываемым интересом рассматривала их. Она позабыла, что ей уже давно пора вернуться, что Марайя начнет ее поиски. Нет, она пока не собирается назад. Сейчас гораздо интереснее наблюдать за поведением людей. Брат и сестра были очень похожи: светлые волосы, белая кожа. Оба худые. Их голубые глаза настороженно поглядывали на маленькую ведьму. – Ох, как кушать хочется! – Тоскливо протянула девочка, – Мы с утра ничего не ели, нечего... Только воды и выпила.

– Замолчи! – Грубо прервал ее брат, – Кому есть дело до твоего живота!

– Как это кому? – Изумилась и в то же время немного обиделась Веда. – А мне? Я ведь помогаю вам.

Она взмахнула руками и произнесла тихонько заклинание. Дети от неожиданности не могли сказать ни слова. Перед ними, на траве оказалась скатерть, уставленная невиданной им едой. Чего тут только не было! И курица и зажаренный поросенок и фрукты и несколько ковриг хлеба, и пирожки, и целый бочонок с вкусным компотом.

– Это все нам? – Тихонько спросила девочка со слезами на глазах.

Довольная собой, Веда кивнула. – Налетайте! Я тоже проголодалась.

Как маленькие зверьки дети накинулись на еду. Но съели не так уж много. – Все довольно, – сказал мальчик, – Надо и маме отнести и про запас оставить.

– Это правильно, – с сожалением ответила его сестра, – Нам надо думать и о завтрашнем дне.

Внезапно, словно что – то вспомнив, маленькая селянка спросила, – « А разве вы... ну... ведьмы, едите такую вкусную еду? Я думала, что вы питаетесь мышами и пауками».

Веда засмеялась, глядя на свою новую знакомую. – Это дело вкуса. По мне так лучше сегодняшней еды не придумаешь!

Вместе с ней засмеялась и девочка, согласно кивая головой.

Под покровом ночи, Веда принялась колдовать. Она уже знала, как сделать невидимыми предметы и как поднимать их в воздух. Через некоторое время, дети вместе с Ведой опустились на бедный двор на краю села. Совсем старая изба грозила вот вот рассыпаться на части.

– Теперь надо спрятать их так, чтобы не вызывать подозрений. Давайте перенесем все в амбар.

Мальчик схватил здоровый пень и, согнувшись под его тяжестью, пошел к амбару.

– Это долго. – Засмеялась Веда. – А вот так быстрее, – Через несколько секунд все дрова лежали в амбаре.

Для надежности дети закрыли амбар на старый ржавый замок. – Так для вида, – Пояснила Глаша, – Его стоит немного дернуть снизу, и все он откроется. Но никто не знает об этом. Да никто и не лезет, знают, что взять у нас нечего. Когда еще отец живой был, нормально было, а потом, все пришлось отдать, чтобы за похороны заплатить. И мама еще заболела с горя. Вот так и живем. – Как то не по детски рассуждала эта простушка.

– А отец ваш как погиб?

– Ведьмы убили. – Просто, без злобы ответил Макар. – Резвились они, вот так просто без всякой причины и убили.

Веды съезжилась. Она, конечно, не знала, кто именно это сделал, но догадывалась. Было в ее клане несколько ведьм, которые без всякой причины, налетали на людей, шутки ради. Даже не убить, покалечить, вот, что для них было целью. Зачем запугивать тех, кто и так до смерти

боится? Эти жители деревни и так много делали для ведьм. Они ткали полотна для их одежды, лепили горшки разных размеров, (колдовское племя считало ниже своего достоинства тратить время на то, чтобы сделать холст или посуду). – Веда перевела неприятный ей разговор на другую тему. – Нас точно никто не видел? – Ей не хотелось доставлять новым знакомым неприятности.

– Вряд ли, – Уверенно сказала девочка. Мы на окраине живем. Окна других домов на улицу повернуты, а у нас избушка немного наискосок стоит. Она раньше тоже окнами в улицу смотрела, как и положено, но потом, мама сказала, слишком много любопытных глаз и заделала окна с улицы. А вода с речки подмыла дом снизу, и он набок повернулся как то. Не знаю уж как.

– А вот здесь кто живет? – Веда повернулась в сторону близлежащей избы. Она тоже была совсем старая, печная труба грозила вот – вот рухнуть. Крыша посредине дома совсем провалилась. Маленькое окошечко, затянутое бычьим пузырем, смотрело безжизненно.

– Здесь бабушка одна живет. Страница.

– Кто кто?

– Страница. – Еще раз пояснила Глаша, – Она давно пришла, я и не помню, маленькая совсем была. А мама рассказывала, что появилась ниоткуда с котомкой в руках. Пособирила милостыню, о чем – то поговорила с бабами нашими, и хотела уходить, но заболела сильно. Пришлось ее в деревне оставить. Как раз в этом домике старички умерли, вот ей его и отдали. А как лучше стало ей, то она почему то осталась.

– И как же она живет? Кто ее кормит?

– Так где за ребятишками смотрит, ей еду дают, где маленько поработает. Вот так и живет, бедненькая. Я ей обязательно завтра вкусного принесу.

– Принеси. – Веда встревожилась, – А она не разболтает остальным?

– Нет, – Мальчик отрицательно качнул головой. – Она никому не скажет. Хорошая она тетка, только...

– Что только?

– Плачет она часто. Достанет что то из своей сумки какое – то тряпье и плачет. Так тихо, бесшумно. Просто слезы бегут и бегут.

– А потом ничего, веселеет. – Подхватила сестра. – Как к ней ребятишек принесут приглядывать, она сразу другая. Любит она детей.

– Может у нее кто – то умер, вот и плачет.

– Да, скорей всего. Но у всех кто – то умирает, что же всю жизнь теперь выть? – Философски заметил парень. – Надо дальше жить. Горя его еще много будет.

Веда стал неприятен этот разговор. – Давайте лучше познакомимся. А то говорим, говорим.

– Спасибо тебе! Я совсем забыл сказать... – Тон мальчика заметно изменился, – Ты очень помогла нам!... И как же тебя зовут?

Веда назвала свое имя.

– Красивое имя! Я и не знала, что у ведьм могут быть такие красивые имена. – С завистью в голосе сказала девочка, – А у меня обычное имя, Глашка. А брат – Макар.

Тут Веда забеспокоилась, – Уже очень поздно, меня наверно ищут! Я уйду, но если получится, может, мы еще встретимся? – С надеждой в голосе, добавила она.

Мальчишка широко улыбнулся, – Теперь уж точно встретимся. С тобой полезно дружить! Все без забот и хлопот!

Сестра толкнула его в живот маленьким острым кулачком. – Ты совсем спятил? – Макар посмотрел на колдунью. Она вся сникла от таких слов.

– Эй, ну не обращай на меня внимания, – Оправдывался он, ломающимся голосом. – Это я так, не подумав. Дурак одним словом!

– Ладно, дурачок, прощаю, – Заметно повеселела новая знакомая, – Увидимся.

Деревенские ребяташки предложили встретиться через неделю, на той же поляне, где впервые познакомились. – Там за деревьями, недалеко есть старое зимовье. Про него уже никто не помнит, а мы случайно наткнулись и теперь оно наше!

...В пещере Главной Ведьмы царил переполох. Марайя приказала зажечь все факела и искать пропавшую воспитанницу. Разные мысли крутились в ее воспаленном мозгу: «Что если Веда пошла в Темный лес одна? Как то девочка заикалась об этом. Там ее вполне могли утащить вурдалаки или водяные. Может она попала в плен к людям? Но Марайя тут отмела эти мысли. Веда в обиду себя не даст! Она ее гордость! Ее надежда!»

Ее подданные обшарили все территории, принадлежащие им. Но Веды нигде не было. На дальние болота никто не пошел. Никому и в голову не пришло, искать девочку там. Марайя уже подумывала, отправиться сама в поселения неприятелей, как вдруг, в пещеру влетела Веда.

Все заметила, что девочка чем то расстроена. Но никто не осмелился спросить ее, что же послужило причиной.

– Я очень устала! – Гневно произнесла Веда, – Я иду спать!!!

Лишь утром Марайя выяснила, что девочка якобы заблудилась и случайно встретила двух детей из людского поселения.

– И что же ты сделала? – Осторожно и мягко спросила Главная.

– Они напугали меня своими воплями и мне... мне пришлось их испепелить! – С какой-то одержимостью в голосе произнесла Веда. – Ты ведь не станешь меня ругать за это? – Уже с огорчением в голосе добавила она.

– Нет, конечно, нет. Но ты должна быть осторожна в следующий раз. Мы не можем слишком часто убивать людей, тем более их выродков. Равновесие не должно быть нарушено. Иначе Верхний мир может обрушить свой гнев и на нас.

– Тогда почему твои подданные делают налеты на людей, просто так? Чтобы только причинить боль и покалечить?

– Откуда тебе это известно? – Насторожилась Марайя. – И когда это было?

– Не знаю, когда, просто слышала давно, как одна хвасталась другой про нескольких крестьян ею изувеченных. А кто не помню. – Веда поняла, что совершила ошибку, заикнувшись про людей. Марайя очень умная старуха, она может догадаться, о том, что дети живы. И мало того, что живы, так Веда с ними еще и вела разговор. Я пожалуй пойду, – Она опустила глаза, – Сейчас ей трдно было смотреть на главную Ведьму.

– Иди, – Задумчиво разрешила ей Марайя.

Поняв, что разговор окончен, Веда, выбежала из пещеры. Марайя проводила ее долгим взглядом. Что то и в рассказе девочки заставило ее насторожиться, и она испытала чувство тревоги.

Но прошло время, в поведении Веды ничего не изменилось. Она с удовольствием совершала набеги на лесных жителей, причем в одиночку справлялась с толпами озлобленных вурдалаков. Зачем то притаскивала в пещеры к ведьмам маленьких мерзких гномов и подсовывала их в кувшины и под кровати. Гномы, сначала, находясь под заклятием, тихо лежали, но затем, когда магия проходила, начинали истошно вопить и выскакивать в самый неожиданный момент. Ведьмы начали жаловаться на действия Веды, но Марайя лишь ухмылялась в ответ. – «Девочке нужно развлекаться». – Вот ее ответ на все проделки маленькой колдуньи.

Встречи Веды и двух ее новых друзей из деревни людей стали постоянны. И вовсе не потому с ней встречались деревенские ребяташки, что каждый раз уходя домой, они относили еду, немного дров и одежду. Нет, совсем нет. Им нравилось общаться с этой непохожей на других ведьм девочкой. Она и смеялась вместе с ними, и устраивала смешные розыгрыши над заснувшим в телеге крестьянином или группой пахарей.

...В деревне не прошло незамеченным, что семья, которая раньше была беднее всех, теперь живет не хуже, а то и лучше других. Дети исправно выходили на работу, (заменяли умершего отца). Но если раньше они еле передвигали ноги от голода и слабости, то теперь вприпрыжку бежали на поля, и там работая, до седьмого пота, казалось, не чувствовали усталости. Даже их мать Василиса, женщина, молодая, но изнуренная тяжелой жизнью, стала чуть свет выходить на работу. И порой люди видели затаенную улыбку на ее вечно хмуром лице. И многим жителям деревни, особенно, женщинам, это оказалось не по нраву. Жена деревенского старосты, полная дородная баба, не утомленная работой, не преминула напоминать всем и каждому, о том, как изменились Макар и Глаша, а так же их мамаша. А ведь совсем недавно, все было иначе...

Правила безответного тупого подчинения богатым существовали в каждой деревне. А их было десятки, разбросанных вдоль рек. В каждой деревне просили о помощи разные силы. Кто – то верил в силу воды, кто – то воздуха, кто то огня. Каждый придумал свои имена Высшим существам. В деревне, где жила Василиса с детьми полагались на силу земли. Именно она давала пищу, именно на ней росли деревья, служившие для согрева и для постройки домов. Но все бедняки как то не задумывались над тем, что именно староста и его родня решали, кому и где пахать, ком и где рубить деревья, где пасти свой скот. Деревенские жители искренне полагали, что власть к старосте пришла свыше, и идти против, значит идти против чего – то неземного, неизведанного. А страх перед неизвестным всегда преувеличен слухами и россказнями каких – либо очевидцев. В деревнях всегда с радостью и встречали кочующих по свету музыкантов и артистов. Только от них люди узнавали, что же происходит далеко от них. Ведь даже добраться до соседнего поселения порой удавалось не всем. Бродячие скоромохи были сами по себе легендами. Как можно путешествовать по этому полному опасностей миру и оставаться живыми? Не иначе нечистая сила им помогает. Люди даже не замечали, что каждый раз приходят все новые и новые артисты, что старых у них в балаганах нет. Да, этих смелых людей, так же на каждом шагу подстерегали опасности. Но многие маги не трогали их. Их забавляли фокусы и жонглирование, хождение по канату на высоте. Маги с удовольствием смотрели на эти выкрутасы. И поэтому не убивали их. Но находились и такие, каким не по вкусу было мастерство странствующих. Это относилось и к ведьмам. Радость, смех, проявлялись только в тех случаях, когда удачно прошла очередная битва. Когда вволю поиздевались над кем – нибудь: магом или человеком. Артисты это знали очень хорошо. Поэтому редко бывали в этих местах, где встреча с ведьмами происходит гораздо чаще, чем где либо. А если жители выходили за пределы деревни, то только группами, стараясь держаться подальше от лесов. Как правило, сам староста, всегда выходил первым, за ним следовали его братья, а дальше шли мужики – работники. И все, оставшиеся ждать их дома, места себе не находили. Хорошо, что такие путешествия были редки. И в большинстве случаев заканчивались благополучно. Но случалась на дороге и беда. Налетали ведьмы, и кто – нибудь из мужчин уже никогда не возвращался назад. Муж Василисы пострадал как раз в таком походе. Перед пахотой, женщины, как обычно, начали проверять семена. Годятся ли они для посева. И выяснили, что взошла лишь небольшая часть семян пшеницы. Это означало только одно: хранение было плохое и ничего другого не оставалось, как идти к соседям и совершать обмен. Завершив обмен, в приподнятом настроении духа, группа мужиков отправилась домой. По дороге, они громко разговаривали, шутили, и совсем не заметили, как из ближайшего к деревне леса, низко над землей, к ним приближались три ведьмы. Поздно заметили их неудачливые селяне. Ведьмы, шутки ради, схватили первого попавшегося мужчину, приподняли высоко над землей и с силой бросили на деревья. Затем, со свистом и гиканьем, скрылись за горизонт.

Вечером, вся деревня, столпилась у ворот. Уже сильно стемнело, но люди не расходились. Все понимали, что в дороге произошло нечто страшное. Напрягая слух и зрение, тщетно они пытались разглядеть что – нибудь на дороге. Как вдруг... Послышался топот бегущих ног. Все

возбужденно начали переговариваться. У Василисы сердце зашло в предвестии беды. И оно не обмануло женщину. Через несколько минут, у ворот в деревню, появились их односельчане. Они запыхались, и только зайдя на свою территорию, остановились и смогли перевести дух.

Толпа окружила их.

– Что там? Что? Пропустите! – Василиса, локтями раздвигала, стоящих стеной людей. Увиденное ошеломило несчастную. Четверо крепких мужиков аккуратно опускали с рук на землю ее мужа. Весь в кровавых подтеках, в изорванной одежде, он лишь слабо стонал. Кто – то побежал за местным лекарем, одного мальчишку отправили принести воды из колодца.

Староста рассказал, что случилось. – Ему еще повезло, кинули на деревья, а не на землю. С такой высоты уж точно был бы мертвый. А так... Ветки смягчили удар, может и оклемается.

И отвернувшись от Василисы со злостью сплюнув в сторону, добавил, – Сейчас самый разгар работ, одним получается меньше!

Недолго мучился молодой Иван. Все внутренности отбил о ветки, когда падал вниз. Были переломаны несколько ребер, ноги и руки. Знахарь только облегчал боль пострадавшего, но вылечить его, он был не в силах. И как бы в утешение Василисе сказал, – Ладно хоть скоро помрет. А то ведь мог и жить и тебе и себе, и детям жизнь отравлять. Василиса, не услышала его страшных слов. Она, отрешенная от всего, сидела и затуманенным от слез взглядом, смотрела на своего мужа. Без него как жить дальше? Как поднимать детей? Даже с крепким здоровьем, раньше они не выбивались из нужды. А сейчас?

Старичок – лекарь, покачал головой и ушел. Он ничего не взял за лечения Ивана. Да и что тут было брать?

Похоронив мужа, Василиса и сама слегла от горя. Все заботы по дому легли на ее детей... Они успевали и работать в поле и по дому. А к ночи, управившись со всеми делами, падали от усталости. Так продолжалось до тех пор, пока брат и сестра не встретили Веду. Несомненно, маленькая колдунья помогла им. Захару как старшему теперь в семье, не приходилось больше думать о хлебе насущном. Мать, благодаря настойкам и отварам знахаря, встала на ноги. А Глашка просто расцвела, от того, что у нее появились первые в ее жизни красивые кофточки и украшения. Пусть это все подарено ведьмой. Ну так что ж?! Правда, девочка никак не могла понять, откуда их берет Веда. Уж не ворует ли? При одной из встреч она несмело, опустив глаза, спросила о происхождении вещей. Но когда узнала, что вещи, так же как и еда берутся просто из ниоткуда, по простеньким заклинаниям, то она успокоилась.

– А почему ты сама ничего такого не носишь? – Примеряя очередную подаренную юбку, спросила Глаша.

– Не знаю. У нас никто так не одевается. Слишком ярко, заметно. А мы, ведьмы должны оставаться незамеченными.

– А тебе нравится быть ведьмой? – Вопрос был настолько неожиданный для Веды, что она поначалу просто растерялась.

– Нравится? Странный вопрос. Я никогда над этим не задумывалась. Это мой мир, моя община.

И крутанувшись на одной ноге, Веда добавила, – А вообще нравится! Столько всего необычного, столько интересного я прочитала в наших свитках и рукописях. Я немного пока знаю, но хочу знать все. Все что написано! Знаешь, я хочу прочитать и разобраться во многом. А когда все все буду знать, вот тогда и отвечу точно: хочу ли я быть колдуньей!!!

– А разве можно знать все на свете? – Недоверчиво, шмыгая веснушчатым носом, спросила Глаша. – Это наверно, невозможно.

– Ну почему же? Все возможно. Наша Главнейшая готова ответить на любой вопрос. Правда, то что касается магии и колдовства. Но Марайи больше и не надо. А мне надо. Я хочу узнать как устроен этот мир. Почему вокруг столько несправедливости и горя. Почем в жизни

всех, да, да всех – так мало радости. А радость должна быть, ее должно хватать на всех. И еще, я не знаю, что это за чувство, но как то слышала о счастье. Вот бы разобраться во всем этом!!!

Вот такие разговоры шли порой между девочками. И хотя внешне они не походили друг на друга, зато у них были родственные души.

... – Вот только посмотрите! – С возмущением, говорила она, собравшимся возле колодца, женщинам. – Ведь что ни день бежали ко мне эти голодушники! Тетенька! – Ловко передразнила Глашу, жена старосты Матрена. – Тетенька! – Уж не пожалейте, нам хлеба! – Мама и мы отработаем, в воскресенье отработаем! Не дай помереть, нам, несчастным! – Матрена, перевела дух, – И ведь давала, всегда давала. А теперь, гляньте – ка: носу не показывают! И ведь с голода не пухнут. А и отец то помер, и мать – не работница. А носятся, что сытые. И довольные!!! Не иначе с нечистой силой связались! – Добавила она, понизив голос.

Женщины в ужасе притихли. Матрена, видя, что ее слушают, продолжила:– Я и мужу своему не раз уже говорила, надо незаметно подглядеть, что да как у них. А он все отмахивается, не лезь, говорит, в чужую жизнь. Мы им помочь не можем, так хоть сами из бедности вылазят. Вот ведь паразит!

– А тебе до всего дело есть? – К собравшимся, неслышно подошла мать Глаши и Макара. – А если и с нечистой связались? Тебе то что? – С вызовом в голосе добавила она. – Привыкла, что к тебе люди на поклон ходят, даешь черствую корку, а забираешь булку белого хлеба? Сама не дня, почитай не работала. Только сплетни носить, да честных людей обирать можешь!

Сказав это, Василиса, в полной тишине, набрала воды и так же неслышно ушла от колодца.

Матрена, выпучив свои белесые глаза, задыхаясь от злости, смотрела ей вслед.

– Нет, я этого так не оставлю! Я тебя достану, ведьмовка проклятая!

Деревенские бабы не посмели сказать слово против жены старосты. Каждая семья так или иначе зависела от этой семьи. Старосты было семь братьев, все они, мужики рослые и сильные распределили между собой лучшие земли, выгоны, леса и рыбные места. Остальные жители села, довольствовались тем, что работали на братьев и получали скудную долю с их стола. Но никто и не думал пойти против старосты. Все считали, что так положено свыше и смиренно молчали.

И, когда жена старосты начала разговор у колодца, все задумались. А ведь права Матрена, права!

А Матрена тем временем начала тщательно обдумывать план мести. Себе в помощницы она выбрала соседку Ольгу, молчаливую и безропотную.

– Будешь, как стемнеет, прятаться за их амбар и смотреть, что да как. Как только что подозрительное увидишь, со всех ног беги ко мне, – Наставляла она напуганную женщину.

– Так как же... Как же по темноте то ходить? Да чего я там увижу? Ведь все дома уже... – Пыталась отнекаться Ольга в ответ.

– Поговори еще! – Прикрикнула на нее Матрена. – Или хочешь больше работать, да меньше получать, а? Ну, отвечай!

Несчастливая ничего не сказала в ответ, лишь вытерла платком набежавшие на глаза, слезы.

Первую ночь, уложив детей и дождавшись, пока уснет муж, Ольга, не чувствуя от страха ног, с колотящимся сердцем, выскочила на крыльцо своего дома и опустилась на колени. – «Может все рассказать мужу? Хотя чем он поможет! Как бы хуже не было. Ведь давно Степан зуб на старосту имеет... Нет! Лучше одна. Будь, что будет!!!»

Озираясь по сторонам, женщина, побежала к краю деревни. Она спряталась за амбар. Оттуда хорошо были видны освещенные лучиной маленькие окна, покосившегося домика. Мелькали очертания людей, но что конкретно происходит в доме, Ольга так и не увидела. –

«Хватит на сегодня! Матрене, этой злыдне, пока и таких новостей достаточно. Может чего придумаю, привру. А там пусть сами разбираются!»

По натуре соседка Матрены не была коварной и злой женщиной. Но она прекрасно понимала, если не сделает то, что требует от нее жена старосты, ей самой несдобровать. А Василисе и ее детям, одна видно дорога – выгонят из деревни, и поминай, как звали. А Ольге надо о своих позаботится. Как – никак шесть детей у нее!!!

Но ничего необычного в домике на окраине в тот вечер не происходило. Просто Глаша, по недавно появившейся привычке, доставала из сундука одежду и украшения, которые ей подарила Веда. Надеть на себя и выйти в них на улицу, девочке запретила мать. Да Глаша и сама понимала, что и так привлекают внимание жителей деревни. Вот и оставалось только, что принарядиться дома и покрасоваться перед зеркалом.

– Глаша! – Строго сказала Василиса, – Давай снимай все это. Спать пора! Работы с утра невпроворот!

Вздыхнув, девочка нехотя начала стягивать с себя расшитую яркими нитками кофточку. —«Хорошо хоть мама разрешила оставить это у себя! Не сожгла Ведины подарки!»

А именно так поначалу и хотела поступить Василиса. Узнав от детей, что они встретили ведьму, и та не убила их, а напротив, помогла, женщина не на шутку встревожилась. Но когда она увидела полный амбар дров, еду и одежду, страх стал понемногу отступать. Осталось лишь чувство тревоги: как об этом узнают соседи?! Здесь не отделаешься изгнанием из деревни, здесь могут и сжечь...

...Матрена с нетерпением ожидала Ольгу. Неслышно выступив из за угла, она схватила ее за рукав. Соседка от неожиданности вскрикнула.

– Заткнись! – Зашипела Матрена. – Это я. Ну, выкладывай.

Ольга замаялась. – Да ничего там не было. Чаевничали, правда, поздно, а потом какие – то вещи перекладывали в сундуке. Вот и все.

– Все? – С недоверием, спросила жена старосты.

– Все, все! – Отчаянно закивала головой испуганная соседка. Она подумала, что эта женщина опять отправит ее к дому Василисы.

Но этого не произошло. Матрена покачала головой. – Это сегодня ничего не заметила, завтра больше узнаешь. Пойдешь в это же время. А я как обычно здесь тебя стану ждать.

Ольга кивнула и как мышь юркнула к себе в дом. Лишь негромко скрипнула за ней дверь.

Старостиха, как еще звали на деревне Матрену, не спеша отворила калитку и подошла к крыльцу. Что то все же не давало ей покоя. Ничего особенного из скудного рассказа соседки, она не узнала. Но почему сомнения не покидают ее душу? И тут Старостиху осенило!!!

– «Вот оно!!! Сроду у Василисы не было лишних вещей. Что на ней да на детях, да пара тряпок про запас. А целый сундук! Откуда?»

Матрена помнила, что после смерти мужа, ребятишки бегали по деревне и предлагали купить отцовские почти новые штаны и вещи матери. Чтобы отдать долги за похороны.

– «Ну нечистая! Скоро я выведу тебя ни чистую воду! Завтра сама пойду с Ольгой. От нее толку мало.» – С этими мыслями, женщина с силой толкнула входную дверь и со злостью захлопнула ее.

Целую неделю Матрена с Ольгой наблюдали за домом на окраине. Но Василиса, как будто, предчувствуя, что за ними следят, не позволяла дочке рыться в сундуке и примерять одежду. Глаша, хоть и была недовольна, но сказать поперек слово матери, не решалась.

Неизвестно, чем бы закончилось это наблюдение Матрены и какие последствия были бы для Василисы и ее детей, если бы другое, более страшное событие не заняло умы крестьян...

Однажды Марайя срочно собрала Совет. – Наши Наушницы (так ведьма называла своих подданных, которые занимались подслушиванием разговоров всех, кто соседничал с ними),

донесли мне, что идет страшный враг на нас. Он хочет не просто отнять наши земли, но и поработить нас. Сны Веды оказались и впрямь пророческими.

Ведьмы с появившимся в глазах любопытством, уставились на Марайю.

– Да! – С недовольством в голосе, подтвердила Главнейшая свои слова. – У Веды есть дар предвидения будущего, правда пока все ее сны не носят ясный характер. Одно могу сказать точно! Быть войне!!!

Марайя терпеливо подождала, пока утихнет шум. – Я продолжаю. Врага нашего зовут Карадан. Он силен, обладает несметными войсками. Он и его войско сильны, и обладают великой силой магии. Я не знала на свое веку страшнее противника. Карадан Пустынник уничтожает все живое, кто сопротивляется ему и становится владыкой земель, тех же, кто не способен бороться, он порабощает... И еще неясно, что страшнее, быть убитыми или стать его рабами навеки. Пустынники самые безжалостные, самые хитрые маги на земле. После нас, разумеется. И защищать свои владения, а так же темный лес придется только нам.

– Мы должны бороться! – Веда, поднявшись, оглядела сжавшихся от страха, ведьм. – Лучше быть мертвыми, чем поклоняться царству Карадана.

Марайя довольно усмехнулась. —«Молодец девчонка! Отважная и гордая! Такая и должна быть следующая Главная Ведьма».

Но Марайя как всегда ошиблась по отношению к Веде. Веда переживала не за свое племя, она по-настоящему испугалась за людей. Уже им точно грозит гибель. Люди не способны противостоять такому врагу.

– Нам надо объединиться – подала голос Роксана. – Вместе с лесными жителями и подземниками у нас есть шанс победить.

Все поддержали и Веду и Роксану.

...Приближалась кровавая битва. Ведьмы, добившись согласия и перемирия между своими соседями, усиленно готовились к войне. Одни, сменяя друг друга, охраняли границы, другие, под руководством Марайи и Роксаны, оттачивали мастерство в давно забытых заклинаниях. Главная Ведьма обучала их тем заклинаниям, которые еще несколько дней назад показались бы ненужными и очень сложными. Чего стоило заклинание заморозить толпу, чтобы враги думали, что окружены, хотя на самом деле перед ними стояла лишь одна ведьма. Это позволяло выиграть немного времени, но этого было достаточно, чтобы избежать больших потерь. Или смесь из волшебной пыли, тщательно перемешанная с добавлением листьев дерева сушинника. Брось такой мешочек в людей или магических существ, они разом начинали корчиться, мышцы и кости иссушались и быстро превращались в зачочневшие мумии. Были заклятия посильнее и пострашнее. Но как не билась Марайя, она не смогла за такой короткий срок научить своих, даже опытных ведьм этим премудростям. Да, и себе не хотела признаваться, что не получается у нее сложные забытые, но такие сейчас необходимые заговоры. Винить кого – то, в том числе и себя, Марайя не стала. Ведь на протяжении многих веков, не было сильных и непобедимых врагов у ведьм. А те, что пытались завоевать их болота и топи, с позором обращались в бегство или оставались гнить на берегах или дне бездонных болот. Где то в глубине души, она полагала, что слухи о могуществе Карадана преувеличены. Не такой он сильный колдун, чтобы подчинять себе магов по всей земле. Тем более, и это была достоверная информация: Карадан получеловек – полуволшебник. А значит, не надо сеять панику среди своих подчиненных. Так или иначе, но подготовка к битве шла полным ходом.

Веда не принимала особого участия в подготовке. Ей не дозволялось присутствовать на общих собраниях. Марайя не хотела рисковать своей преемницей. Она понимала, знай девочка больше, непременно кинется в бой. Да и незачем белой ведьме знать пока все тайны черной магии. Главнейшая лишь учила ее правилам защиты. Но Веда и не собиралась прятаться от врагов. Пока все занимались на Священной горе, девочка самостоятельно изучала магию боя. Маленькая колдунья пыталась отыскать в рукописях (которые ей были доступны),

среди тысячи заклятий, хоть одно, которое поможет защитить людей. Поставить защиту от врага. Она уже совсем отчаялась, но тут же наткнулась на одно подходящее заклинание. Оберег от врагов. Сделать невидимой можно было большую деревню, и держалось это довольно долго. За это время ведьмы или победят или люди успеют спастись бегством. Но если войско Карадана наткнется на невидимую преграду, что он будет делать? Нет, людей надо увести с насиженных мест. Пусть где –нибудь отсидаются. Возможно, подойдут пещеры, которые находятся на территории ведьм, но поскольку там никто не бывает, можно укрыть временно жителей деревни там. Но Марайя зорко следит за Ведой. И ее длительная отлучка из клана не останется незамеченной. Ладно, это потом. Как она объяснит свое отсутствие Марайе, Веда не думала. Сейчас ей было абсолютно неважно, что скажет старая колдунья. Только спасение жизни ее друзей волновали девочку.

...Карадан стоял на высокой скале. Высокий, крепкого телосложения мужчина. Его можно было бы назвать красивым, но все портил шрам, проходящий от виска до подбородка. Этот шрам достался ему еще в детстве, когда была разрушена привычная для мальчика жизнь. И началась совсем другая. Серый плащ развевался на ветру. Длинные черные волосы сейчас были спрятаны под капюшон. Лицо, как каменная маска, не выражало в данный момент ничего. Сложив руки на груди, он смотрел на простирающуюся внизу долину. Позади него, согнувшись, стоял его ближайший помощник. В любую минуту он всегда готов был исполнить волю своего господина. За это Карадан одновременно и любил и презирал его.

– Я думаю, мы готовы, – обернувшись к Дакону, сказал Карадан. – Скоро это все станет моим.

– Когда Господин готов начать наступление? – С заискивающими нотками в голосе, униженно кланяясь, спросил помощник.

– Подождем. Страх перед моей армией и передо мной сделает свое дело. Пусть помучаются в ожидании смерти. Страх – сильная вещь. Он парализует порой лучше любого снадобья из моих кладовых. Эти обреченные не смогут все это время есть и спать, пусть у них вообще не останется сил.

– О, мудрый Карадан! – Дакон отошел на безопасное расстояние и с заиканием продолжил, – А что если Марайя первая нападет на нас? Она сильна и способна на многое.

Карадан резко обернулся к помощнику. Его взгляд мог сейчас испепелить кого угодно. Но тут, вдруг, завоеватель оглушительно захохотал. Сидевшие на ветках вороны, с отчаянным карканьем, взвились вверх.

– Нет, мой неблещущий умом, друг! Марайя стара, она уже давно не является угрозой не только мне, но и другим. Она лишь хочет, чтобы оставили в покое ее и ее племя. Пусть ведет подготовку, если эта мерзкая тварь еще не выжила из ума. С одной стороны они могут тихо ждать своей гибели, с другой, если мы встретим достойный отпор, так будет даже интереснее. Давно у меня не было стоящих противников.

Карадана не интересовали земли после завоевания. Главной его целью было уничтожить или покорить народы, живущие там. А так же выбить все ценные знания от них. И неважно, колдуны населяли их или люди, главное это – Власть.

Ему нравилось, что многие оказывали сопротивление, это даже воодушевляло завоевателя. Захватывать просто так без борьбы, даже неинтересно. После таких захватов Карадан не чувствовал себя счастливым. Злость и ярость еще больше наполняли его душу. И он, чтобы выместить свою злобу, придумывал изощренные пытки над поработанными. Маленьких жителей, подвешивали и сжигали. Великанов приковывали к скалам и насылали полчища прожорливых птиц. Они выклевывали куски мяса, смерть была долгой и мучительной. Крики боли разносились далеко. А Карадан питался этими криками, он был почти счастлив. Сейчас он думал о предстоящей битве. Марайя так просто не сдастся, но тем хуже для нее. Для ведьм была

уготована участь пострашнее. С детства Карадан боялся и ненавидел именно ведьм и ведьмаков. Боялся их силы, а ненавидел, за то, что им дана с рождения сила магии.

С того момента, как мальчик помнил себя, родители внушали ему страх перед ведьмами, колдунами, вампирами и прочей нечистой силой. Нельзя было выходить на улицу после наступления темноты. Нельзя было одному выходить на улицу. Нельзя забывать необходимые вещи, а именно: святую воду, защитный оберег, деревянный кол и нож. Нельзя говорить в доме о нечистой силе, иначе навлечешь беду. Нельзя играть с друзьями, когда тебе хочется. Сплошные НЕЛЬЗЯ!!! Зато никто не отменял работу, от которой маленького Карадана порой бросало в дрожь. Невозможно худенькому мальчишке, постоянно испытывающему голод, выполнять тяжелую работу. Невозможно, а надо. Иначе отец побьет. И долгими часами, вращая огромный мельничный жернов, мальчик думал, нежели это все, что есть в жизни? Он с нескрываемой завистью смотрел на мальчишек из богатых семей. У них было вдоволь еды, они учились каким-то наукам, они могли играть в любое время под присмотром стражей. И если Карадану удавалось удрать и отлынить от работы, первым делом он с раздирающей душу ненавистью, врывался в игры детей и беспощадно, не разбирая, кто перед ним, бил изо всех сил. Правда, нападения его длились недолго. Упитанные дети богатеев, быстро приходили в себя, и тут уже Карадану в пору было просить о пощаде. Но сжав зубы, он терпел побои и издевательства. Мальчик знал, как только соседские мальчишки перестанут его лупить, и он вернется к ненавистной работе, то придет отец и еще сильнее избьет его. Единственным человеком, которого Карадан любил и жалел, была мать. Она всегда находила время выслушать сына, с нежностью залечивала его раны от плети и синяки от побоев. И всегда говорила ему, что придет время и все изменится в лучшую сторону. Что Карадан, самый необыкновенный ребенок. Умный и сообразительный. Тайком от мужа, она обучала сына письму. Это была их большая тайна. Узнай отец, что сын обучается чтению и умению считать, он, наверно, жестко покалечил и сына и жену. Ведь по его убеждениям, рабочему человеку незачем забивать голову подобной ерундой.

Так проходило унылое и безрадостное детство будущего завоевателя. И со временем, мальчик перестал верить матери. Он уже прекрасно понимал, что его жизнь так и пройдет в тяжелой работе. Пока однажды он просто не свалится замертво или не будет убит какой-нибудь тварью, обладающей магией.

Но все изменилось в один страшный для деревни день. С утра, как обычно, Карадан съел свою жидкую похлебку с маленьким кусочком хлеба. Похлебка утром и вечером. Весь день у него не будет ни единого шанса, что –нибудь съест. Некогда и нечего. Карадан, по взрослому, тяжело вздохнул и стал натягивать деревянные башмаки. Мать, заботясь о сыне, подложила в них небольшие кусочки ткани, чтобы дерево не так сильно натирало ноги мальчику. Но это мало помогало. Ноги Карадана постоянно кровоточили, он уже привык к этой боли. С тоской, оглядев маленькое убогое жилище, Карадан позвал отца. Он думал, что отец задержался в родительской спальне. Но тот не ответил. Мальчик вышел во двор. Он увидел, что ни матери, ни отца нет во дворе. Это немало удивило его. Они никогда не оставляли сына одного. Решив, что отец уже шел на работу, мальчик, потуже завязал потертую старую котомку с неизменным инвентарем для защиты от чужаков и вышел на улицу. Быстрыми шагами, он направился в сторону мельницы. Она находилась на краю села, и идти к ней предстояло через небольшую рощицу. Когда Карадан шел туда с отцом, ему не было страшно. Но сейчас, мальчик по настоящему испугался. Он знал, что колдуны могут находиться поблизости, спрятавшись в небольших оврагах или в ветках деревьев. Они не нападали на сильных мужчин, в основном страдали женщины, дети и старики. Карадан услышал небольшой шорох за спиной. Он медленно, стараясь делать все незаметно, развязал сумку и достал нож. Затем резко обернулся. Прямо за его спиной стоял подросток колдун. Злорадная ухмылка на лице не предвещала ничего хорошего. Не спеша, юный убийца приближался к Карадану. Он был уверен в своей победе. Но все же он не учел одного. Карадан с детства привык нападать и обороняться.

– Не бойся!!! – Засмеялся гортанным смехом, противник Карадана. – Я убью тебя быстро. Тебе не придется долго страдать. У меня просто мало времени. Мой отец, великий маг Пустыни не знает, что я здесь. Так пусть это будет для него сюрпризом, когда я принесу тебя в дар.

С этими словами, глаза колдуна налились кровью, рот перекосясь и с победным кличем всех злых чародеев, он кинулся в бой. Карадан, легко увернувшись от первого нападения, отскочил в сторону. Окинув быстрым взглядом местность, прямо над собой мальчик заметил свисающую ветку. И тут он принял решение. Краем глаза он увидел, что противник развернулся и готов ко второму нападению. Карадан, зажав в зубах нож, легко подпрыгнул и схватился за тяжелую ветку. Подтянувшись из всех сил, он оказался на дереве.

– Ты думаешь, спрятаться от меня там? – С усмешкой в голосе произнес противник. – И не пытайся.

Колдун подошел и встал прямо под деревом. – Слезай сам, тебе все равно не уйти от смерти. Я не хочу применять магию, я хочу честного боя.

Карадан воспрял духом. Если сын Великого мага Пустыни не лжет, то у него есть шанс. Главное не промахнуться и прыгнуть сверху точно на врага. Сделав глубокий вдох, мальчик спрыгнул вниз. Он точно рассчитал свое падение и приземлился прямо на голову ошеломленного мальчишки – колдуна. Не дав ему опомниться, Карадан выхватил нож изо рта и со всей силы нанес удар в сердце. Некоторое время, колдун с удивлением смотрел на него. А затем, с шумом рухнул под ноги Карадана. Мальчик носком башмака, несмело пошевелил бесчужственное тело.

– « Я уничтожил его! У меня получилось!» – Мысли Карадана металась как восторженные птички. – « Когда все узнают, тут уж точно признают меня победителем. Никто и не посмеет больше грубить мне! Даже старый мельник! Он, наверно, в жизни, ни с кем не сражался.»

По дороге уже спешили крестьяне. Впереди всех, тяжело топая, подкованными сапогами, бежал отец. С ужасом он смотрел на колдуна, валявшегося у ног его сына.

Карадан хотел улыбнуться, но заметил, что отец вовсе не рад такому повороту событий.

– Лучше бы он убил тебя! – Глухим омертвевшим голосом, произнес отец. Казалось, кровь отхлынула от его лица, сейчас оно было белое, как снег.

Ничего не понимающий, Карадан, даже не смог задать вопрос, почему? Почему все испугались, что противник мертв, а он жив?

На этот вопрос, так и не произнесенный маленьким мельником, ответил другой крестьянин. Он подошел поближе и сказал, – Ты убил не просто колдуна, это единственный наследник Великого мага. Теперь они не оставят нас в покое, а уничтожат... Всех! Что ты наделал?

Карадан только теперь понял, что случилось. Но не мог же он спокойно дать убить себя.

– Я защищался! Я всего лишь защищался! – Со слезами на глазах истерично закричал мальчик. – Вы бы тоже так сделали!!! А теперь я виноват?

Он растолкал своими острыми локтями, толпу народа и со всех ног бросился домой. – «Мама. Мама всегда знает, что делать! Она обязательно что –нибудь придумает». Только эта мысль по дороге домой, поддерживала ребенка.

Но Карадан глубоко ошибался. Слушая сбивчивый, прерываемый всхлипываниями, рассказ, своего сына, мать не нашлась, что сказать. Она лишь, обняла его, и заплакала вместе с ним.

– Ох, сынок! Что ты сделал? Зачем ушел один на работу? Ведь ты нарушил первое правило. Не выходить одному! Что теперь с нами будет? Что будет? – Мать склонила голову, неслышно вытирая бегущие по щекам слезы.

Карадан, уставший от слез, незаметно для себя уснул. Проснулся он уже под вечер. В доме было непривычно тихо. Сразу вспомнились все события сегодняшнего дня. Голова прояснилась. Резко соскочив с кровати, мальчик выскочил во двор.

С улицы доносился шум. Калитка, ведущая в их двор, с шумом открылась. Первой тяжело дыша и задыхаясь, забежала мать. За ней, с вилами в руке забежал отец.

– Беги в дом, Карадан! – Крикнул отец. – Беги скорее!

Мальчик в ужасе смотрел на них, не сходя с места. Подбежав к нему, мать схватила ребенка за руку и с силой затащила в дом.

– Отец уже закрывал ставни, мать открывала подвал, куда во время набегов врагов, пряталась семья.

– Мама, мама. Это что?

Мать обернулась, – Мой хороший! Маги Пустыни пришли отомстить за наследника. Уже горят дома на другой стороне реки. Скоро они будут здесь. Мы не успеем спрятаться в пещерах. Придется надеяться на чудо и сидеть в подвале.

Собрав еду и воду, все трое спустились вниз. Мать зажгла свечу. Отец, торопливо отодвинул бочку с капустой и начал руками откидывать землю. Под землей оказалась еще одна дверь. С трудом, открыв ее, мужчина взял свечу из рук жены и тихонько сказал, – Идите вперед! Я должен закрыть проход.

Женщина смело шагнула в темноту. Держась за ее юбку, зашел и Карадан. Заперев дверь, отец пошел вперед, держа перед собой свечу. Проход был узким, отец с трудом протискивался вперед. Ему приходилось наклоняться, так как потолок этого подземного коридора был низким. Везде свисала паутина. Земля сыпалась от малейшего прикосновения. Земля с потолка попала мальчику в глаза. Он отчаянно начал тереть глаза, причинив тем самым еще более острую боль. От всего происходящего, мальчику стало совсем плохо. Он тихонько, как побитая собачонка начал скулить.

– Замолчи! – Отец, с трудом, повернувшись, рявкнул на него. – Это все из – за тебя! – Теперь его полные ненависти слова, были обращены к жене. – Я говорил тебе, что надо было избавиться от него...

Мальчик моментально перестал плакать. Но не отцовский приказ заставил ребенка замолчать, а непонятная фраза, произнесенная отцом.

Жена с мольбой в голосе прошептала, – Не надо! Не будем сейчас об этом! Нам надо спешить! И молчать! – В последнем ее слове была твердость и еле сдерживаемый гнев. Удивленный муж, как ни странно, послушался женщину и торопливо начал продвигаться вперед.

Казалось, этому тоннелю не будет конца. На пауков, грязную воду и резь в глазах, Карадан уже не обращал внимания. Теперь его мысли были сосредоточены на отце.

– «Что это он сказал? Что сказал этот чертов ублюдок?» – К своей радости, перемешанной с удивлением, мальчик понял, что первый раз, пусть и в мыслях, сказал об отце так плохо. —«Если мы выберемся отсюда, я убегу. Жалко маму, но если она не захочет пойти со мной, значит так тому и быть. Я не останусь с ними!!! Я найду! Я должен найти место на этой земле, где можно жить спокойно!»

И от этой поистине новой смелой идеи, на душе мальчишки стало легко и приятно. Он уже как будто забыл, что за ними возможно погоня. Что Пустынники не остановятся ни перед чем, чтобы отыскать маленького убийцу.

От столь радужных мыслей о будущем, мальчика отвлек отец.

– Пришли! – Глухо под нос буркнул он. – Подождите, я выйду первым.

Осторожно, медленно, он отодвинул свисающую с потолка паутину и медленно толкнул дверь, скрывающуюся за ней. Карадан осторожно выглядывал из – за спины матери. Дверь негромко за скрипела, Карадан почувствовал, как вздрогнула мать. Отец чуть чуть помедлив, вышел из душного подземелья на свежий воздух. Казалось, что время замерло и отец ушел еж давно. На самом деле не прошло и нескольких минут. И вот просвет в дверях заслонила могучая фигура отца.

– Пошли!

Торопливо подхватив подол платья, и схватив Карадана за руку, женщина выскочила на поляну.

Смотрите, что там! – С болью в голосе произнес отец.

Выглянув из – за холма, в котором и находился вход в подземелье, мальчик остолбенел. На месте, где когда стояла их деревня столбом стоял черный дым. Невозможно было различить, вся ли деревня горит или только один берег. Но все трое прекрасно поняли, что в живых остались, возможно, только они. Хорошо хоть на таком расстоянии не были слышны крики умирающих в страшных мучениях, людей и животных. Карадан вдруг вспомнил, своего верного друга, щенка Песиля. В этой спешке и панике, он забыл про него. Щенок, еще утром увязался за ним. Но по дороге к мельнице, свернул к небольшому озерку, что бы попить воды. И потом уже мальчик его не видел. Сердце сжалось от тоски. Горло мальчишки перехватили судорожные спазмы, на глазах заблестели слезы.

– «Где ты, мой дружок! Жив ли?» – Незаметно для родителей, вытирая слезы кулаком, думал Карадан. – «Даже если и удалось тебе спастись... Кто же будет тебя кормить? Кто приютит? Ведь никого не осталось, наверно!»

Да и кому было дело до несчастного маленького щенка, когда вокруг гибли люди. Не жалко было лишь Карадану своих односельчан. Ничего хорошего они для него не сделали. Где то он даже был рад, что погибли его ровесники, которые издевались и били его. Хорошо бы, если бы помучился старый жирный владелец мельницы! И его жена, похожая на жабу. Она так же в приступах гнева широко открывала рот и надувала щеки. А ее мясистый подбородок ходил ходуном. Сколько незаслуженных затрещин получил маленький работник мельницы! Сколько пинков по всему телу молча сносил он. И вот, наступила пора расплаты. Пусть и не специально, но Карадан отомстил своим обидчикам. И чувство утраты в сердце отступило. А пришла какая – то дикая звериная радость, от того, что это он совершил такое. Убив сына Пустынника, он обрек всю деревню на полное уничтожение! Вот так Карадан! Кто бы ожидал от худенького забитого ребенка такое!!!

Постояв немного, мужчина решительно повернул в сторон леса. Шли они долго, Карадан несколько раз от усталости падал и подолгу не хотел вставать. На помощь приходила мать. Она была измучена не меньше сына, но находила в себе силы и тащила голодного обезвоженного мальчика то на руках, то на спине. Ее муж прекрасно видел, как тяжело бедной женщине, но ни разу не помог ей. Мальчик охватила жгучая ненависть к отцу и большая обида за мать.

– «Ничего! Подожди, тварь!» – Я вырасту и отомщу.

Лишь когда солнце показалось на горизонте, отец, тяжело дыша, опустился на землю.

– Давай перекусим и немного отдохнем. Осталось совсем чуть – чуть.

Достав немудреные запасы еды, женщина разложила их льняной салфетке. Карадан нетерпеливо ждал, когда отец возьмет кусок хлеба и картошку. Но тот, словно не замечая, голодного блеска в глазах сына, тянул время. Не выдержав, мальчик схватил кусок, и, опасаясь гнева отца отскочил в сторону. Практически не жуя, давясь кусками, проглотил краюху черствого хлеба. Но и тут Северьян удивил его. Он лишь ожег ребенка своими черными глазами. Не взяв ни куска со скатерти, мужчина растянулся под развесистым деревом и через пару минут захрапел. Мария тоже вскоре уснула. И лишь Карадану было не до сна. Почему то недавняя смертельная усталость прошла. И даже еда не сморила ребенка. Он сел возле матери и долго вглядывался в ее еще нестарое, но уже испещренное морщинками лицо. Никогда еще он так пристально не смотрел на мать. Сейчас ему хотелось запомнить все. И глаза, всегда такие ласковые, и губы, что целовали его на рассвете, и эту светлую прядку волос, выбившуюся на лоб.

– «Прощай, мама! Спасибо за все!» – Про себя произнес мальчик. – «Я найду тебя, когда вырасту! Обязательно найду!»

Сунув за пазуху немного хлеба, 3 картошины и соль, мальчик решительно пошел вглубь леса. Но потом, резко передумав, развернулся и направился вдоль кромки леса. Отсюда

с высоты, Карадану хорошо были видны окрестности. Сколько он шел, много или мало, но только внезапно перед ним появилась небольшая горная речушка. Переливаясь все цветами радуги, под ярким солнцем играла живая холодная вода. Напившись, Карадан умылся и сел, раздумывая, что же делать дальше. Внезапно он осознал, что остался совсем один, что некому защитить его. Его смелость, до этого придававшая сил, исчезла. Страх сковал все несчастное существо. И уткнувшись лицом, в мягкую землю, он горько заплакал. Незаметно для себя, мальчик уснул. Во сне он видел склонившееся над ним маму с нежной мягкой улыбкой на лице. Неожиданно Мария начала хватать сына за руки и больно выкручивать их. А потом потащила по острым мелким камням, которыми был усеян берег горной речки. Карадан пытался сопротивляться и кричать. Но тело не слушалось его, а вместо криков из груди вырывались лишь хрипы. Внезапно проснувшись, мальчик открыл глаза и не поверил происходящему. Его окружали колдуны Пустыни. Он сразу понял, что это они. Железные острые маски, с прорезями для глаз. Длинные черно-красные балахоны. Казалось, они заполнили все пространство. Карадан слабо дернулся и почувствовал, что руки и ноги крепко связаны. Последнее что он запомнил, это как один из песчаников замахнулся на него огромным кулаком в железной перчатке...

Сколько времени мальчик пробыл в бреду, он, конечно, не знал. Смутно, иногда, всплывали чьи то голоса, бесформенные фигуры. Кто – то пытался поить его водой. И опять беспомощность. Бред иссушил тело и душу ребенка. Он видел себя то по водой, и не было сил очутиться на поверхности и глотнуть воздуха. То он находился возле огромной раскаленной плиты, и не мог отвернуться от сильного жара. Что помогло ему выжить, никто никогда не узнает. Но однажды, Карадан пришел в себя полностью. С трудом, отвыкшими от света глазами, мальчик оглядывался по сторонам. Приподняться он еще не мог, это он понял сразу же. Тело не подчинялось ему. Маленький пленник вспомнил сразу все. И сгоревшую из – за него деревню, и их спасительный тайный подземный коридор, и бегство от родителей. Конечно, он в плену. Но почему он еще жив?! И тут его осенило! Песчаники не убили его лишь потому, что он был без сознания. Они хотят провести казнь. О которых мальчик был наслышан. Страшной смертью умирали люди, попавшие в руки Колдунов Пустыни. Ребенок провел языком по обветренным в трещинах, губам.

– Пить! —

Но никто не отозвался на его просьбу!

– Пить! – вложив в голос последние силы, прошептал мальчик.

За стеной послышался шум. В комнату, сделанную из песка, вошла женщина. Она выглядела совсем как обычный человек из племени людей, лишь побритая наголо голова и острые торчащие зубы, говорили о том, что она из клана пустыльников. Она была одета так же как и все женщины пустыни – красный балахон, короткие рваные рукава. Подол платья был грязен. На нем комками висела присохшая глина и земля. Все колдуньи песка были наголо обриты и затачивали свои зубы с ранних лет. Они считались верхушкой клана. Именно они указывали колдунам, когда нужно нападать и когда лучше отступить. Именно они решали, когда стоит трогаться с места и обживать другие участки земли.

– Я смотрю, ты очухался! – С насмешкой, слегка обнажив острые зубы, сказала пустыница. – На вот, пей!

Она подошла ближе к Карадану и протянула небольшую глиняную чашку. Мальчик с осторожностью взял ее. Огромными напуганными глазами он следил поверх чашки за женщиной. Жажда взяла свое. Делая большие глотки, захлебываясь, ребенок выпил все до последней капли. Ему еще очень хотелось пить, но сил не осталось и он со вздохом уронил голову на кровать.

– Хватит, хватит. – Засмеялась его благодетельница. – Позже принесу тебе еды. А теперь спи, тебе надо набраться сил. Она забрала у него посуду и неслышно вышла за соломенную дверь.

– «Да, конечно! Уснешь тут!» – Мысли мальчишки метались словно пойманные птицы в клетке.

– «Зачем я им нужен? Почему не прикончили сразу? Что они хотят от меня?» – Множество мыслей проносились в голове Карадана, но не на одну он не нашел ответа.

И все – таки слабость оказалась сильнее его. Он повернулся на правый бок, натянул тонкое, пропавшее его потом и мочой, одеяло и крепко заснул.

Прошло несколько дней. Мальчик понемногу стал крепчать. Он уже вставал с постели, правда, держась за краешки постели. Пошатываясь от истощения и слабости, тихо, но уверенно и главное – САМ! Доходил до ямы в углу песчаной комнаты, которая служила ему туалетом. Затем, возвращался к кровати. Тут у самого изголовья, всегда стояло глиняное ведро, с наполненной до краев водой. Кто его приносил и когда, Карадан не знал. Он ни разу не видел этого человека. Возможно это делала женщина, которая как по часам, три раза в день приносила ему еду. Карадан с жадностью пил воду, но старался следить, чтобы всегда оставалось на следующий день. Ему почему то казалась, что когда – нибудь этот глиняный горшок окажется пуст. И хотя, он еще не выходил за пределы своего нового жилища, он точно знал, что там за дверью, его ожидают не только страшные пустынные жары, но и сильная жара. А где песок и жара, значит, нет воды. Будь в помещении хоть какой – то сосуд, Карадан непременно бы сливал остатки воды. Но кроме ведра, ничего похожего на посуду здесь не было.

Самое странное, что в его песчаном жилье было не жарко. Здесь не донимали мошки и скорпионы. Он их ни разу не видел. Карадана это поразило, но ненадолго.

– « Все – таки здорово здесь живут ведьмаки. Не иначе магия!» – И с удивлением для самого себя, мальчик стал завидовать пустынным. Ведь они такие могущественные! Такие сильные и смелые! Не то, что люди! Мерзкий слабый народ. Способный лишь покорять себе подобных и делать подлости!

Не меньше он думал и над тем, почему, кроме ухаживающей за ним женщины, никто сюда не заходил. К его глубокому разочарованию, в этом темном, освещаемом только тусклым светом, коптилки, не было ни одного даже малюсенького отверстия. Карадан, под покровом ночи, пытался несколько раз проковырять дыру в стене. Но все его попытки не увенчались успехом. Земля, смешанная с красной глиной, лишь осыпалась ему под ноги. А в стене так и не уменьшалась. С горечью, оглядев свою работу, мальчик забросил это дело. Посмотреть, что же делается снаружи, ему так и не удалось... Оттуда, из неведомого ему пока мира, доносились лязганье сбруи, свист плетей, чьи – то грубые голоса. В основном, голоса принадлежали мужчинам. Реже доносился смех. Казалось, он никогда не покинет этого убогого места.

Все меньше и меньше Карадан вспоминал мать. Если в самом начале, когда он пришел в себя, образ матери четко стоял перед глазами, то теперь, по прошествии небольшого количества времени, лицо матери появлялось как в тумане. Уже не щемило сердце, не текли из глаз предательские слезы. С детства мальчик знал, что мужчина, если, конечно, он настоящий мужчина, не должен показывать своих слабостей, никто не должен видеть его слез. У него, как и у многих знакомых ему парней, бывали слезы. Но если только в драке, когда приходилось действительно туго и очень больно. Сейчас, особо отчетливо ребенок понимал, что увидеть когда – нибудь свою мать, единственного родного и любимого им человека, уже не получится. Возможно ее уже нет в живых, а даже если мама жива и невредима, то скоро сам Карадан падет от руки жестокого пустынного. Стоит ли тогда беречь себе душу напрасно? Нет, не стоит. Проще все забыть и изгнать из себя остатки жалости. Даже к самому себе!!!

...Карадану снилось, что он идет по знакомой дороге, мимо злосчастного дерева, под которым убил сына Главного Пустынного. Он уже видел вдаль свою деревню, видел родные ему поля. Прищурившись от нестерпимого солнца, мальчик разглядел ненавистную мельницу, и о, какое счастье! Он увидел свой дом! Из кривой трубы шел дым. И хотя, дом был еще далеко, Карадан явно почувствовал запах дыма. Вперед! Скорее домой! К маме! Наверно, она

уже настряпала его любимых лепешек! Но тут вдруг из за дерева, появился мальчик ведьмак из пустыни!

– «Я же убил его! Я же точно убил его!» – С суеверным страхом подумал Карадан. Он вернулся назад, прочь от этого места, но ноги не слушались его, они словно приросли к земле. Мальчишка ведьмак очутился перед ним.

– Вставай! Очнись! – Закричал он, – Вставай! Кому говорят! – И с диким устрашающим хохотом, плеснул на него целое ведро воды, неизвестно откуда появившееся у него в руках.

Карадан открыл глаза. Мелькнула мысль, – « Это всего лишь сон!» Но она не принесла ему покоя, теперь он ясно понял, что ведро воды на него вылили не во сне, а наяву. Смахнув рукой, воду с глаз и лба, он огляделся. Окружившие со всех сторон пустынники, молча, разглядывали его. Мальчик, не смотря на ужас, охвативший все его существо, успел заметить, что среди толпы есть и дети и женщины. Прямо над головой склонился большой седой мужчина, в железных доспехах и с пустым ведром в руках.

– «Значит это он окатил меня!» – Непонятно почему, но именно этого человека он сейчас боялся, чем всех остальных. От великана поистине веяло страхом. Страх усиливало и то, что все остальные жители Великой Пустыни в данный момент были с открытыми лицами, это же Пугало (как окрестил его про себя Карадан), был в железной маске. В его маске только 3 небольших отверстия – для глаз и рта. И даже в приступе нескончаемого страха и отчаяния, с плохо соображающей головой, мальчик заметил красные, налитые кровью и полные ненависти глаза.

Одним рывком, кто – то из толпы, поднял его на ноги.

– Так то лучше! – Глухо, произнес ведьмак в маске. – Я хочу получше разглядеть убийцу моего сына. Наследника моих земель, мое продолжение! Подними глаза, и смотри на меня! – Уже громче, с нескрываемой яростью крикнул он.

И тут, Карадан, сам не мог не понять, почему это произошло, но страх покинул его. Он выпрямился, расставил ноги. Руки непроизвольно сжались в кулаки. Мальчик понимал, что со стороны выглядит смешно. Худой, с обросшими грязными волосами, торчавшими в разные стороны, жалкий, в оборванной одежде.

– «Ну и пусть! Пусть смеются!» – Упрямо подумал он. – «Смерть это все, что мне остается! Так я не дам им насладится моим страхом!»

К удивлению, Карадана, никто не смеялся. На него смотрели с интересом, некоторые с жалостью. По крайней мере, так ему подумалось. Великан сделал шаг ближе. И очутился совсем вплотную с Караданом. Он почувствовал зловонное дыхание этого пустынника. Но мальчик не отступил.

– «Будь что будет!» – Сжав зубы, сузив глаза, он с презрением, снизу вверх, смотрел на пустынника.

Великан непроизвольно отступил. – Храбрая человеческая козявка! – С усмешкой, сказал он. Но теперь в интонации его голоса, Карадан не услышал гнева. Мальчику даже показалось, что Главный Пустынный смотрит на него с уважением. И оказался прав.

– Я вижу, ты держишься с достоинством, оно несвойственно людям. И поэтому, пока, я не стану совершать над тобой казнь! Маленький человечиска. Я много повидал на своем веку, но никогда не видел столько решимости и мужества у ребенка! Что ж! Пока живи. Дальше я решу, что с тобой делать. Но запомни! Он помахал указательным пальцем с желто – фиолетовым острым ногтем перед носом Карадана, – Запомни! Смерть моего сына не пройдет тебе даром! – Пугало развернувшись, и тяжело ступая, направился прочь от толпы. Ведьмаки тоже стали расходиться. Недолгое время Карадана окружали лишь дети колдунов. Но и они скоро разбежались по сторонам. Оставшись в одиночестве, Карадан в изнеможении опустился на землю. Сейчас он понял, что отсрочил свою смерть, но что ждет его дальше? Может было бы лучше, сейчас лишиться жизни, а не ждать неизвестно чего? И опять роем закружились в голове

мысли. И опять не было спасения от вопросов. Как всегда, неслышно ступая, подошла ведьмачка, его единственная знакомая в этой враждебной среде.

– Иди к себе! – Она протянула Карадану руку. – Кстати, можешь называть меня Миа.

Карадан с помощью Миа, легко подскочил на ноги.

– Почему все ушли? Почему со мной ничего не сделали? Почему?... – Миа не дала мальчишке договорить.

– Чшшшшшш!!!! – Она приложила пальцы к губам. – Слишком много вопросов. Пойдем – ка, в дом, постараюсь немного помочь тебе. Я вижу, что ты весь истерзался от пустых мыслей. Пойдем! – Она подтолкнула Карадана вперед.

Присев на кровать, мальчик выжидающе уставился на женщину. Так горланно неприятно расхохоталась.

– Не жди, что я выложу тебе все! Все таки ты наш враг! И за то, что сделал, понесешь заслуженное наказание. Убить наследника Пустыни... Это глпый поступок с твоей стороны. – Она покачала головой. – Хотя мне самой непонятно, почему ты до сих пор жив. Мы никогда раньше так не делали. И на Совете наших женщин, во главе с матерью погибшего сына, сразу и безоговорочно вынесли свой вердикт: смерть! Причем, мучительная! Знаешь, в нашем роду любят помучить. И мы легки на расправу. Это наша жизнь.

Карадан не выдержал. Тонким, срывающимся от волнения и страха, голосом, он завопил, – А что, мне надо было позволить этому ведьмаку прикончить меня? Каждому позволено защищаться! Я так и сделал.

– Согласна. Но ты убил не просто Пустынника. Ты лишил жизни нашего следующего предводителя. Он единственный сын в семье Главного Пустынника. Остальные дети – девочки. На него была вся надежда. Да, этот мальчишка рос избалованным и своенравным. Но с другой стороны, он был очень умен.

Карадан перебил ее, – Если он был такой мный, что же так легко я уничтожил его?

Миа посмотрела на него долгим пронизательным взглядом. – Как знать. Наверняка он расслабился, не ожидал от тебя нападения. Теперь уже все равно. Я повторюсь, приговор тебе вынесен. Вряд ли это что – то изменит. Твоя судьба решена.

Хотя Миа сказала это спокойным голосом, по телу Карадана пробежал холодок. Потом он вспотел и чувствовал, как струйка пота скатывается со лба. Да, они действительно безжалостные убийцы! В его родной деревне, пустынников боялись больше всего.

А женщина так же спокойно, словно речь шла о чем – то обыденном, продолжала, – Нам было непонятно, когда Родан, я надеюсь, ты понял, что это глава нашего племени? Когда он решил по своему и пока ты здесь, а не висишь на столбе, предназначенный для мучений. Но всему свое время. Скоро все узнается, ведь так? – Она пристально посмотрела на Карадана, ожидая ответа. Тот поспешно согласно кивнул головой.

– « Так вот значит, как зовут Пугало на самом деле! Все равно для меня он всегда будет называться только Пугало!»

– Родан не часто вступает в спор с советом. Всегда все важные вопросы решают женщины. Мужчины лишь ждут наших указаний. Но, иногда, военачальникам разрешается высказать свое мнение. Мы были крайне удивлены, когда Родан не просто высказал свое мнение, но и вступил в спор со своей женой. Он настаивал, чтобы тебя не только не прикончили сразу, но и вылечили. Больше ничего мы от него не добились. Но, немного подумав, решили, что Родан хочет твоей медленной и более мучительной смерти. А на тот момент, когда ты оказался у нас, без сознания, еле живой, показательной казни не получилось бы. Ты бы сразу отошел к праотцам, не дав нам насладиться твоими стонами и криками.

– Чего же он от меня хочет, Миа? – Карадан в отчаянии закусил нижнюю губу. – Я так и не понял, убьет он меня, или сделает вечным пленником или что?

– Не знаю, мальчик, не знаю. – Женщина устало смотрела на него. – Я думаю, с тобой не все так просто, что то в тебе есть такое, и Родану надо непременно выяснить все. Больше мне нечего добавить.

Миа резко развернулась и направилась к выходу.

– Подожди, – умоляюще вскрикнул Карадан. – Еще один вопрос.

– Только один.

– Почему там на улице, все разошлись, и оставили меня одного... Ведь я же мог сбежать!

Миа усмехнулась, и Карадан опять увидел заостренные почерневшие зубы.

– Куда бы ты сбежал? Кругом пустыня, песок и адский зной. Природа умеет уничтожать ничуть не хуже нас.

Потянулись серые полные то страха, то надежды, дни. Мальчик давно потерял счет дням, он даже не знал, какое время суток. Ориентировался только по приходу неизменной Миа, с неизменной ужасной похлебкой.

Но в одно утро, Миа вошла без посуды. Она кинула Карадану какие то вещи и отрывисто сказала,

– Одевайся! Родан приказал доставить тебя.

Карадан, спрятавшись за спинку кровати, быстро стянул с себя почти истлевшую одежду и наскоро нацепил широкие штаны и рубаху из грубого сукна. Его тело хоть и привычное ко всему, сразу начало чесаться, ткань больно колола его. Как будто многие тысячи маленьких иголок впивались в кожу.

Миа это заметила, – Ничего привыкнешь. У нас только так. Иначе ты не воин...

Она внезапно побледнела и осеклась.

– Пошли. Родан не любит ждать.

Взволнованный Карадан, поддерживая на ходу широкие штаны, еле поспевал за нею. Выйдя на улицу, мальчик зажмурился. Глаза отвыкли от яркого света. И еще долго мелькали черные мошки и, расширяясь и исчезая, появлялись разноцветные круги. По пути к Родану, мальчик разглядывал обитель пустынников. Становище кочевников, было достаточно большим. Этот оазис посреди пустыни выглядел очень даже неплохо. Причудливой формы деревья, с огромными пузатыми ветками, и торчащими острыми иглами. Карадан еще никогда не видел кактусов. Пробежали неизвестные маленькие, сверкающие на солнце, существа. Они быстро перебирали кривыми лапками с торчащими в разные стороны когтями. Огромные глаза на маленьких головках смотрелись несколько странно. Глаза вращались в разные стороны, оглядывая пространство не только впереди, но позади. Дети Пустынников развлекались тем, что тонкими остро наточенными палочками целились в этих животных и метко с силой кидали палки в намеченную жертву. Но не всем везло. Ящерки замечали все и вся. И поэтому попасть и убить это пронырливое быстрое существо удавалось не каждому. Небольшое голубое озерцо, искрилось на ярком солнце. На поверхности воды, то тут, то там, появлялись небольшие пузырьки, и через какое время с шумом лопались.

– «Чудно!» – Про себя засмеялся Карадан. – «Наверно отсюда мне приносят воду».

Но не успел он подумать, как со стоящего рядом маленького куста, в воду упал лист. И тут же сгорел. С вытаращенными глазами мальчишка уставился на небольшой огонь, появившийся прямо на воде. Он так был ошеломлен увиденным, что замедлил шаг. Миа схватила его за руку, больно впившись костлявыми пальцами.

– Идем! – Прошипела она. – Нечего глазеть по сторонам.

– «Ей то может и нечего глазеть по сторонам, а мне интересно!» – С упрямством подумал маленький пленник. – «А вдруг меня пощадят?! Вот уж будет о чем рассказать!»

И тут же с тоской пришла новая мысль, что если он и останется жить, рассказывать то некому. От деревни остались только головешки. Мало кому удалось спастись, а может и никому...

Подойдя к самой большой земляной горе, женщина с силой топнула ногой. Внезапно с тихим шорохом, красноватая земля начала обваливаться и за ней в горе обнаружился вход.

Миа подвела ребенка к вновь образованному входу и сказала, что теперь он пойдет один.

Карадан несмело вошел внутрь. В глубине пещеры он увидел слабый свет и поспешил туда.

Прямо на земле, в окружении, закованных в железные доспехи воинов, восседал Родан. По стенам, с небольшими промежутками, коптели факелы. Запах, исходивший от дыма был поначалу невыносим для Карадана, но потом все его внимание было обращено на глиняный небольшой стол, сплошь уставленный едой. Между огромными мелкими и глубокими тарелками, стояли многочисленные сосуды с питьем. Мальчик обратил внимание, что еда сплошь людская. И судя по запаху, очень вкусная. – «Где они берут столько еды?» – Сам собой возник вопрос. – «Это ж сколько надо опустошить деревень за раз, чтобы собрать этим гадам на одно только пиршество?»

Родан перехватил взгляд Карадана.

– Чего смотришь? Подходи, если не трус, бери, что хочешь.

Карадан сузил глаза и с ненавистью взглянул на предводителя Пустынников.

– «Если он думает, что я отступлю, то черта с два! Будь, что будет!» – Он решительно направился к группе воинов Пустыни и наклонился, чтобы взять аппетитную, еще дымящуюся куриную ножку.

Один из воинов сделал резкий выпад рукой и ударил мальчика под ребра. Согнувшись от боли, Карадан долгое время не мог отдышаться. Видно пустынник попал в солнечное сплетение. За столом оглушительно захохотали. Лишь Родан, склонив голову набок, не смеялся. Не моргая, он смотрел на своего маленького пленника, ожидая его дальнейших действий. Отдышавшись, Карадан, неожиданно для всех, перепрыгнул через ноги врага, схватил первое, что попало под руку со стола, и молниеносно, спиной, отпрыгнул назад. Гул восхищения пронесся под сводами жилища. Воин, через ноги которого Карадан так умело сделал прыжок сквозь смех, заикаясь, сказал: – А в этом людском недоноске что то есть! Наши дети на такое не способны!

– Жрать захочешь, не то сделаешь! – Возразил ему, старый, без одной руки, пустынник.

– Не знаю, не знаю! Родан! – Внезапно обратился к главарю, один из колдунов, правая рука Родана. – Надо поговорить. И прямо сейчас!

– Пойдем! – И немедленно эти двое удалились в дальний угол пещеры. Там, неприметная для глаз, оказалась небольшая дверь. С трудом, втиснувшись в узкий проход, Главный колдун Пустыни и его неизменный помощник исчезли с глаз.

– Дела! – Произнес кто то. – Вместо того, чтобы рассказать здесь и всем, Гирант уводит Родана подальше, в комнату для тайных переговоров. Родан доверял лишь небольшому количеству своих подданных. К остальным он испытывал отвращение и прекрасно понимал: все они метят на его место. Остальные промолчали, но как понял Карадан, были так же неприятно удивлены и встревожены.

Пустынники молча, не отрывая глаз, смотрели на поедающего курицу, мальчишку.

– «Ну и пусть смотрят! Когда я еще так вкусно поем! Я эту курицу видел только по праздникам, да и то не всегда!» – И он еще с большим рвением вонзал зубы в горячую, сочную мякоть. Почти не жуя, он быстро расправился с большой ножкой.

– Еще хочешь? – Насадив целого поросенка на острие копья, предложил один из сидящих за столом.

– Многовато будет! – Дерзко, сам обмирая от страха, ответил Карадан. – Мне бы кусок поменьше! И в тарелке!

И снова, как в первый раз, Карадана оглушил дикий хохот.

– А змееныш то не так прост!

- Родан не зря сохранил ему жизнь!
- Вот уж давно так не отдыхал!
- Будет вместо игрушки!

Колдуны, действительно сильно развеселились от таких слов человеческого отпрыска.

Внезапно, словно выросший из под земли, возле веселящихся колдунов, возникли Родан и Гирант. Шум стих так же внезапно, как и начался. Гирант подошел к Карадану и крепко схватил его голову двумя руками. Карадан тщетно пытался вырваться, но внезапно почувствовал такую слабость, что перестал сопротивляться.

– Смотри мне прямо в глаза! – Приказал помощник Главного Пустынника. – Смотри, и не отводи взгляд.

- Через пару минут, Гирант, сказал, – А теперь закрой глаза. Вспомни свое рождение!
- «Как, как я это сделаю! Как я мог это помнить!» – В отчаянии думал Карадан.

Но тут, словно вихрь закружил его и он, со стороны, увидел небольшую комнату, мать, лежащую на постели и женщин, собравшихся возле нее.

– На, вот возьми – ка своего ребенка! – Старуха с длинными седыми распущенными волосами, протянула матери кричащий сверток. Теперь Карадан был уже совсем возле кровати. Он не мог знать, почему эти женщины не видят его, как это вообще произошло. Но он сразу понял, что каким – то непостижимым образом, он вернулся в день своего рождения. Мальчик ясно видел, как его дорогая матушка крепко прижимает малыша к себе. Целует его в красное сморщенное личико. От жалости, от любви, от тоски, у Карадана сжалось сердце. Он даже не сразу понял, что же говорит старуха.

– Выйдите вон!!!! – Властно, не повышая голоса, произнесла она. Две помощницы местной повитухи, с поклоном, вышли прочь.

– А теперь слушай меня! – Старуха низко склонилась над матерью Карадана. – То что я скажу тебе, не должно покинуть эту комнату. Муж твой будет молчать. Не в его интересах рассказывать деревенским, что его жена родила от другого.

– Но вы же знаете... Вы же знаете! – Слезы побежали по щекам, лежавшей, на кровати Марии.

- Знаю! – Старуха, ударила женщину по щеке.

Мария охнула. Карадан бессознательно замахнулся на старуху. Но рука прошла сквозь ее тело.

Старуха ничего не почувствовала. Да и что она могла ощутить, если это были всего лишь видения мальчика.

- Ты могла покончить с собой, но не позорить свою семью, не позорить своего мужа!

– Я не сделала ничего плохого! – Этот человек появился внезапно, я была на реке одна. Он был очень сильный, и мне было не справиться с ним.

– Это мне неинтересно! Вот твой несмыаемый грех! Лежит тебя на руках! Но самое страшное даже не то, что родился он от порочной связи, а то... – Повитуха пожевала тонкими сморщенными губами, – то, что ребенок твой наполовину от исчезнувшего племени водяных. Им покорялись все реки, дожди, утренние туманы...

– Если они были такие могущественные, то почему их не стало? – Осмелилась задать вопрос Мария.

– Откуда мне знать? – Услышала она в ответ. – Мы, люди, для сильных мира сего, муравьи, не более. Нас убивают сотнями. При желании, колдуны, водяные, да все, кто хоть владеет какой – то слабой магией, смогли бы уничтожить нас за короткое время. Но что —то сдерживает их. И пока мы живы, есть надежда, что все изменится к лучшему.

Неожиданно для Марии, старуха слабо улыбнулась. – Может вот именно он, изменит наш мир! А будет лучше или хуже для людей, это покажет время!

– Он такой маленький, слабенький и беззащитный! – Мария сильнее прижала уснувшего ребенка к груди. – Что он может?

– Это пока. Кто знает... Мне еще не доводилось видеть дитя, родившегося от колдуна и простой женщины. Если этот младенец выживет, то он будет великим человеком. Но... Скорей всего он умрет... Судьба его вершится не здесь, а там, наверху. – Старая женщина, подняла вверх худую с желтыми ногтями, руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.